

Талеры на территории русского Государства в XVI - XVII веках (В. М. Потин) [1977 -

Талеры на территории русского Государства в XVI - XVII веках (В. М. Потин)

Хотя советские нумизматы проделали большую работу по изучению денежного обращения Русского государства XVI-XVII вв., многие вопросы все еще остаются недостаточно освещенными, нередко спорными. Это происходит по нескольким причинам. Не все даже опубликованные русские материалы были использованы с предельной полнотой. Только эпизодически привлекались для решения проблем русского денежного обращения источники иностранные. Частично как следствие последнего обстоятельства развитие русской монетной системы рассматривалось слишком обособленно от развития монетных систем других европейских государств. Более тридцати лет назад К. В. Базилевич писал: "Общий характер экономического развития Московского государства был тот же, что и на Западе... Влияние конъюнктуры международного рынка на русскую торговлю, нам кажется, не подлежит сомнению"¹. С еще большим основанием можно говорить о влиянии конъюнктуры международного рынка благородных металлов (которые в России в интересующий нас период практически не добывались) на русское монетное дело и денежное обращение.

¹ (Базилевич К. В. *Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича. - "Ученые записки МГУ", 1940, вып. 41 (История, т. 1), с. 4-5.*)

Основное внимание в настоящей статье уделено талерам, выяснению начала их поступления в пределы Русского государства, раскрытию связанной с ними терминологии, определению роли и влияния этих монет. Однако, привлекая источники, сравнительно мало использованные в советской нумизматике, было бы неразумным не коснуться и некоторых других разновидностей монет и других вопросов денежного обращения XVI-XVII вв., нашедших отражение в исследуемых документах.

Развитие товарно-денежных отношений во второй половине XV - начале XVI в. вызвало рост потребности не только в мелкой, но и в крупной монете. Сдвиги в торговле и денежном обращении привели к недостатку в золотой монете, с помощью которой вершились большие платежи, которой оплачивались иноземные пошлины и товары и которая накапливалась в сокровищницах феодалов и банкиров. Разработка богатых серебряных рудников в Саксонии, Чехии, Тироле, развитие горной техники и металлургии в конце XV в. стимулировали создание монеты из серебра, по своей стоимости равной золотому гульдену. Именно поэтому первые крупные монеты из серебра конца XV - начала XVI в. получили название гульденгрошенов, т. е. грошена, равноценного золотому гульдену. Такие монеты появились в последней четверти XV в. в Брабанте, Тироле и в 1500 г. - в Саксонии¹. Однако талеры еще не чеканились "в десятках европейских государств"². Это была только предыстория талеровой чеканки, даже в

австрийских землях, в Тироле, крупная серебряная монета еще не приобрела существенного значения³. Решающую роль сыграла чеканка саксонских гульденгрошенов с 1500 г. и особенно гульденгрошенов в Иоахимстале (ныне г. Яхимов в Чехословакии) с 1519 г. Богатство серебряных рудников Иоахимсталля и близость Лейпцигских ярмарок способствовали распространению иоахим-стальгульденгрошенов, которые вскоре стали называться более кратко иоахимсталерами, а затем в различных странах просто талерами, иоахимиками, ефимками⁴.

¹ (Мы не говорим о венецианской лире Николо Трона и миланских тествонах, имевших значительно меньший вес, чем монеты, которые принято называть талеровыми. О ранней талеровой чеканке см.: L. Nemeskal, "K predchudcum talarove ra2by" Sbornik Ndrodneho muzea, Rada A - Historie, Sv. 15, 1961, str. 49-68; L. Nemeskal, Jdchymovskd mincovna v 1. polovine 16. stoleti, Praha, 1964; K. Moeser und F. Dworschak, Die grofie Miinzreform unter Erzherzog Sigmund von Tirol, Wien, 1936.)

² (Ср.: Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1668 гг.- АЕ за 1959 г. М., 1960, с. 107.)

³ (B. Koch, "Goldgeld und Groschenmiinze im Osterreichischen Geldverkehr des .Wittelalters", NZ, Bd. 81, 1965, S. 12-13.)

⁴ (L. Nemeskal, Jdchymovskd mincovna... , str. 21-92.)

Ни старые исследователи русского денежного обращения, ни современные нумизматы не останавливались на важном во всех отношениях вопросе датировки начала поступления талеров на территорию Русского государства. Для С. И. Шодуара древнейшим документом о ефимках в России являлась таможенная грамота 1571 г.¹ Н. П. Бауер считал, что со второй половины XVI в. русское правительство из ефимков создает источник серебра для собственной чеканки². И. Г. Спасский не останавливается на интересующем нас вопросе, подчеркивая значение талера для России XVI-XVII вв.³ Заведомо неточно в смысле датировки было, конечно, утверждение Ф. Ф. Гейтца, что "среди обращавшихся в России с XV по XIX ст. иностранных монет, первое место по своему значению и влиянию на русское монетное дело, занимают ефимки"⁴.

¹ (Шодуар С. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся России с древних времен, ч. 1. Спб., 1837, с. 83.)

² (N. Bauer, Jefimok, in WOrterbuch der Miinzkunde, hrsg. von F. Schrotter, Berlin - Leipzig, 1930, S. 280.)

³ (Спасский И. Г. Указ. соч., с. 106-107; Спасский И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.-МИА, М., 1954, № 44, с. 221 - 230; Спасский И. Г. Талеры в русском денежном обращении 1654-1659 гг. Л., 1960, с. 3.)

⁴ (Гейтц Ф. Ф. Ефимки.- НС, М., 1913, т. 2, с. 178.)

В 1938 г. Гуннар Миквитц, исследуя таллинские торговые книги первой половины XVI в., установил, что ввоз талеров в Ливонию имел место уже в конце 20-х гг. XVI в.¹ Миквитц пришел к выводу, что с этого времени ввоз слиткового серебра из Германии в Россию сменился импортом талеров, благодаря чему значительные массы талеровой монеты шли через Ливонию². Можно указать и на конкретный случай получения новгородцами платы за товар ефимками, датируемый 1540 г. В этом году таллинский купец Ольрик Элерс заплатил новгородцу Павлу Сор-нову за доставленный воск 6171¼ иоакимсталера³. Анализируя торговые записи О. Элерса 1536-1541 гг., В. В. Дорошенко установил, что новгородские товары чаще всего оплачивались серебром в слитках или талерах⁴. Стоимость талеров составляла более 30% общей стоимости полученных новгородцами от О. Элерса слитков серебра и талеров⁵. В 1546 г. в финских шхерах штормом был выброшен на берег корабль, который вез принадлежавшие гамбургским, а главным образом любек-ским купцам товары, предназначенные для России. Кроме товаров, на корабле находились 3650 талеров, 3 сумы денег (содержание их неизвестно), 8 фунтов золота (почти целиком в виде золотой монеты)⁶.

¹ (G. Mickwitz, *Aus Revaler Handelsbüchern. Zur Technik des Ostseehandels in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts*, Helsingfors, 1938, S. 86-87. "Ibid.", S. 87.)

² (Ibid., S. 87.)

³ (Дорошенко В. В. *Русские связи таллинского купца в 30-х годах XVI в.* - В кн.: *Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968, с. 52-53.*)

⁴ (Там же, с. 49, 57-58.)

⁵ (2040,5 из 6641 рижских марок. См.: Дорошенко В. В. *Указ. соч., с. 49, 53.*)

⁶ (W. Stieda, "Über die Quellen der Handelstatistik im Mittelalter", *Anhang zu den Abhandlungen der Königlich-preussischen Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1908, S. 17-18, 53-58*; G. Mickwitz, *Aus Revaler Handelsbüchern...*, S. 87; A. Attman, *Den ryska marknaden i 15(J0-talets baltiska Politik. 1558-1595, Lund, 1944, s. 69)*

На Ганзейском съезде в Любеке в 1549 г. раздавались жалобы на вывоз талеров в Россию, причем представители Риги и Таллина заявили, что без уплаты талерами заниматься торговлей с русскими сейчас невозможно¹.

¹ (Kulner Inventar 1531-1571. Bearbeitet von K. Hohlbaum, H. Klussen, Bd. 2, Leipzig, 1896, S. 341; A. Attman, *op. cit.*, s. 74, 76.)

В 1550 г. Рижский совет в ответе Ивану IV, жаловавшемуся на плохое качество ввозившихся талеров, отмечал, что талеры поступают теперь вместо серебряных слитков и чеканятся в большом количестве за границей. В этом же году шведский король Густав I Ваза в своем проекте о перемещении русской торговли в шведские транзитные гавани в Южной Финляндии среди товаров, которые нужно продавать русским, на первом месте называет талеры. В 1559 г. при обсуждении вопроса о русской торговле в Выборге Густав I снова подчеркнул, что шведские

купцы должны платить русским талерами¹. Шведский наместник в Выборге Книс Кристерсон Хурн 28 июня 1559 г. сообщает, что русские покупают только соль и талеры².

¹ (*Katalog der Ausstellung zum X. Archäologischen Kongress in Riga, Riga, 1896, S. 214; Потин В. М. Причины прекращения притока западноевропейских монет на Русь в XII в. - В кн.: Международные связи России до XVII в. М., 1961, с. 111-112.*)

² (*G. Mickwitz, "Die Handelskaufleute in Wiborg 1558-1559", Historiallinen Arkisto, 45, Helsingfors, 1939, S. 53, 112; A. Attman, op. cit, s. 82.*)

Сведения о ввозе талеров в Россию в 60-70-х гг. XVI в. достаточно многочисленны. Об этом свидетельствуют грузы датских, любекских, французских, голштинских, голландских кораблей, на борту которых всегда находилось значительное количество талеров и которые были задержаны шведами на пути их следования в Нарву¹. В 1565 г. итальянец Рафаэлло Барберини сообщает, что, несмотря на Ливонскую войну, в Россию ввозится огромное количество талеров². Ряд немецких документов 1571 г. говорит о массовом вывозе талеров в другие страны, прежде всего в Московское государство, "на Неву". Этим объясняется даже редкость талеров в Нижней Саксонии и в немецких приморских городах³. Оживленную торговлю с Прибалтикой, Нарвой, Псковом вела компания антверпенских купцов в 70-е гг. XVI в., расплачиваясь не только товарами, но и талерами, серебром⁴. Эта торговля была продолжением оживленных связей 60-х гг. названного столетия⁵. В 1567 г. находилось в Балтийском море, направляясь в Нарву или Гданьск, значительное число французских кораблей: шесть из Дьеппа, пять или шесть из Руана, несколько из Ла Рошели⁶. Безусловно, они везли и талеры, как французский корабль, державший путь в Нарву и конфискованный шведским штатгальтером в Ревеле Сванте Стуре⁷. Не отставали от других и англичане. В 1567 г. в Нарве побывало до 70 английских кораблей⁸. Несмотря на строгие запрещения вывоза из Англии монет и драгоценных металлов, Московская компания английских купцов неоднократно получала особые разрешения на такой вывоз⁹. В упоминавшемся свидетельстве Рафаэлло Барберини говорится о ввозе огромного количества талеров из Польши и Австрии¹⁰. Однако важнейшим пунктом экспорта талеров и драгоценных металлов был Любек. К такому выводу пришел Г. Миквитц в отношении первой половины XVI в.¹¹ Один из ганзейских источников 1571 г. содержит сведения о вывозе в Москву из Любека многих тысяч талеров¹². Через Любек в Нарву и из Нарвы шли торговые корабли различных стран - гамбургские, французские, английские, голландские, шотландские, датские¹³. Значение Любека в XVII в. для импорта драгоценных металлов и монеты в Восточную Европу подчеркивает в своем специальном исследовании о морской торговле этого города с Россией Элизабет Хардер, использовавшая новые архивные материалы¹⁴.

¹ (*A. Attman, op. cit.. s. 69-72.*)

² (*F. Adelung, Kritisch-literarische Übersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind, Bd. 1, St. Petersburg, 1846, S. 233, 238.*)

³ (*M. Bahrfeldt, Niedersächsisches Munzarchiv. 1551-1625, Bd. 2, Halle a./S., 1928, S. 98, 111, 114,*

143, 148, 474.)

⁴ (*Compagnie anversoise de Narva. Compte journalier d'une expedition en 1573-1576, dans J. Denuce, La Hanse et les compagnies commerciales anversoises aux pays baltiques, Anvers, 1938, annexes, p. 12-34.*)

⁵ (*J. Denuce, op. cit., p. XXVI-XXVII.*)

⁶ (*Жордания Г. Г. Первые французские купцы и мореплаватели в Русском Поморье. Зарождение франко-русских торговых и дипломатических сношений.-В кн.: Франко-русские экономические связи. Москва - Париж, 1970, с. 11.*)

⁷ (*A. Attman, op. cit., s. 70 (на борту корабля было 4542 талера).*)

⁸ (*Любименко И. История торговых сношений России с Англией, вып. 1. Юрьев, 1912, с. 52-53; Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. Пб., 1923, с. 122.*)

⁹ (*Любименко И. Указ. соч., с. 81-83, Приложения, с. 148-149.*)

¹⁰ (*См. примечание 20.*)

¹¹ (*G. Mickwitz, Aus Revaler Handelsbüchern..., S. 64, 151, 148.*)

¹² (*M. Bahrfeldt, op. cit, S. 98.*)

¹³ (*Форстен Г. В. Акты и письма к истории балтийского вопроса в XVI XVII столетиях. Спб., 1889, № 41, с. 109.*)

¹⁴ (*E. Harder, "Seehandel zwischen Lubeck und Russland im 17./18. Jahrhundert nach Zollbüchern der Novgorodfahrer", T. 1, Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde, Bd. 41, Lubeck, 1961, S. 100.*)

Рассмотрев ранний этап ввоза талеров в Россию с конца 20-х гг. по 70-е гг. XVI в., нельзя обойти молчанием совершенно четко определяемую связь между началом импорта талеровой монеты и русской денежной реформой 1534-1535 гг. В результате реформы вместо чеканки русских денег из гривенки серебра на 2,6 рубля была введена трехрублевая стопа. В связи с этим вес монеты понизился с 0,77 г до 0,68 г, т. е. несколько более, чем на 11,5% (на 11,69%). Реформа объясняется в нумизматической литературе следующим образом: "Причиной уменьшения веса новых монет было, по-видимому, стремление уберечь их на первых порах от порчи в короткий период одновременного обращения их вместе со старыми. В дополнение к строгому запрещению обрезывания это могло быть нелишним. Кроме того, увеличение количества монет, выделяемых из гривенки серебра, делало для сдатчиков серебра менее ощутимой разницу в количестве сданных и полученных денег при переливке, поскольку среди подлежащих ей старых денег, вследствие обрезки их было много неполновесных" ¹. Уменьшение веса рассматривается как наиболее обычное в таких случаях явление². Реформа происходила и была вызвана, вероятно, изменениями в ввозе серебра на территорию Русского

государства. Как установил Г. Миквитц, смена ввоза слитков импортом талеров относится к концу 20-х гг. XVI в. В 30-е гг. указанного столетия эти изменения должны были достичь значительной глубины и сказаться так или иначе на русском монетном деле.

¹ (Спасский И. Г. *Денежное обращение...*, с. 285.)

² (Спасский И. Г. *Русская монетная система. Изд. 3-е, Л., 1962, с. 100; Изд. 4-е, Л., 1970, с. 111.*)

Прежде всего надо отметить, что в XVI в. и ранее слитковое серебро рассматривалось как чистое серебро¹. В записях таллинского купца О. Элерса 1536-1541 гг. фигурируют именно слитки чистого серебра². Причиной запрета русским купцам вести торговлю в Нарве в 1513 г. была продажа недоброкачественных товаров, прежде всего нечистого серебра³. Двумя годами ранее, в 1511 г., в Любеке было принято постановление, по которому серебро, ввозимое из Ливонии в Россию, должно быть пробой не ниже 953, 125⁴. Требование это было выше, чем в 1490 г., когда серебро, ввозимое в Россию, могло иметь пробу не менее 937,5⁵. В 1549 г. в одном из документов подчеркивалось, что русским поставляется чистое серебро⁶. Для нас представляет исключительный интерес запись таллинского монетного мастера, сделанная в мае или июне 1525 г., где сопоставляются проба и стоимость марки весового серебра и марки иоахимсталеров. По документу, составленному человеком, постоянно имеющим дело с серебром, его плавкой, пробированием и чеканкой монеты, любекская весовая марка очищенного серебра должна быть 16-лотовой чистоты и стоить 21 марку рижской монеты; весовая марка талерового серебра, соответственно-15-лотовой чистоты, 20 марок рижской монеты⁷, т. е. теоретически проба весового (слиткового) серебра была 1000 и талерового 938,5. Однако здесь легко обнаружить вполне допустимую для того времени неточность. Практически чистое серебро тогда имело пробу 985,5⁸. Реальная же проба иоахимсталеров того времени - 931⁹. Следовательно, проба талеров ниже пробы слитков на 54,5/1000 или примерно на 5,5%, цена же - на 5,2%. Однако величина угара при обработке этих видов монетного сырья различна. По расчетам И. Г. Спасского, базирующимся на данных "Торговой книги", серебро в слитках, превращаясь в русские деньги, теряет около 7%, а различные ефимки от 15 до 25%¹⁰. Если мы примем даже наименьшую величину потерь при переработке талерового серебра, т. е. 15%, то разница с потерями при работе со слитковым серебром составит примерно 8%. Эта цифра очень близка к норме снижения веса денги в 1534-1535 гг. Имеющаяся разница, возможно, в условиях 1534-1535 гг. могла почти вовсе исчезнуть, если иметь в виду рост цен на серебро. Если наиболее высокая стоимость марки весового серебра в 1527-1529 гг. составляла 20 7г марок рижских денег, то в 1533- 1534 гг. она поднялась до 22. Иоахимсталер стоил в Ливонии в 1528 г. 2 марки 29 рижских шиллингов, в 1533 г. - 3 марки и 1 шиллинг¹¹. Цена слиткового серебра выросла на 7,3%, талеров - на 7,9%.

¹ (Schliiter, *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert, Dorpat, 1911, S. 123, 132, 190, Registrar; Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV веках. М., 1963, с. 290-291.*)

² (Дорошенко В. В. *Указ. соч., с. 50, 53.*)

³ (HR, 3. Abt., Bd. 6, Nr. 521, S. 481; Хорошкевич А. Л. Значение экономии чешских связей с Прибалтикой для развития северо-западных русских городов в конце XV - начале XVI в.- В кн.: Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968, с. 27.)

⁴ (HR, 3. Abt., Bd. 6, Nr. 188, § 135; A. Attman, op. cit., s. 67.)

⁵ (HUB, Bd. 11, Nr. 365, S. 262; L. K. Goetz, *Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters*, Lubeck, 1922, S. 333; Хорошкевич А. Л. *Торговля Великого Новгорода...*, с. 290.)

⁶ (AR, Bd. 3, Nr. 256, § 4; HR, 3. Abt., Bd. 9, Nr. 523, § 4. Практически чистое серебро могло быть получено с пробой 985,5. G. Agricola, *De re metallica Libri XII*, Berlin, 1928, S. 417; T. Dziekonski, *Metalurgia miedzi, ołowiu i srebra w Europie srodkowej od XV do konca XVIII w.*, Wroclaw - Warszawa - Krakow, 1963, str. 352. Ср.: Хорошкевич А. Л. *Торговля Великого Новгорода...*, с. 290.)

⁷ (AR, Bd. 3, Nr. 201, § 7.)

⁸ (См. примечание 40.)

⁹ (L. Nemeskal, *Jachymovskd mincovna...*, str. 60.)

¹⁰ (Спасский И. Г. *Денежное обращение...*, с. 224.)

¹¹ (G. Mickwitz, *Aus Revaler Handelsbüchern...*, S. 84.)

Если ввоз слиткового серебра сменился ввозом талеров уже в конце 20 - начале 30-х гг. XVI в., то чем было вызвано упоминавшееся выше письмо Ивана IV и ответ на него Рижского совета? В универсале польского короля Сигизмунда Августа от 14 июня 1567 г. говорится о ввозе на территорию Польши большого количества плохих и легких новых талеров, которые отличаются от тяжелых старых монет¹. Когда же появились эти монеты, более легковесные или более низкопробные по сравнению с ранними иоахимсталерами или саксонскими талерами? Если саксонский гульденгрошен в 1500 г. имел вес 29,23 г, пробу 938 и чистого серебра 27,41 г, в 1518 г. - 29,23 г - 931-27,20 г, то в 1534 г., при сохранении старого веса, проба была снижена до 903, вес чистого серебра стал 26,39 г. Иоахимсталер в 1519-1547 гг. весил 29,23 г, имел пробу 931 и чистого серебра 27,20 г, а с 1547 г. - 29,23 г.- 895-1000, 26,16 г². В 1543 г. в Чехии начал чеканиться кутногорский талер весом в 28,93 г, пробы 925 и с содержанием чистого серебра 26,76 г. В 1547 г., при сохранении старого веса, проба кутногорского талера была снижена до 895, а содержание чистого серебра - до 25,89 г³. В 1540 г. в Нидерландах начинает чеканиться серебряный гульден Карла V, имеющий вес 22,85 г, пробу 833 и чистого серебра 19,03 г⁴. Он был введен в обращение ордонансом 7 апреля 1544 г⁵. Если шведский риксдалер 1534 г. весил 29,44 г, имел пробу 953 и чистого серебра 28,06 г, то риксдалеры, начатые чеканкой в 1542-1543 гг., соответственно - 29,25 г - 875 - 25,69 г⁶. Датский далер 1537 г. весил 29,232 г, имел пробу 906,25 и чистого серебра 26,491 г, а далер 1547 г.-29,232 г - 890,625 - 26,035 г⁷. Если талеры ганзейских городов имели в 1519 г. пробу 937 и чистого серебра 27,405 г, в 1536 г.- 902,77 -26,389 г, то в 1546 г. наблюдается дальнейшее снижение пробы и веса чистого

серебра (895,83 и 26,187 г)⁸. Таким образом, незадолго до письма Ивана IV Рижскому совету о плохом качестве ввозившихся талеров, в 40-х гг. XVI в. заметное понижение пробы и содержания чистого серебра в талерах происходило почти повсеместно, затронув важнейшие центры экспорта крупной серебряной монеты в Восточную Европу. Естествен и ответ Рижского совета, что сделать ничего нельзя, так как теперь ввозят не слитки (как это было сравнительно недавно), а талеры, чеканящиеся во многих странах (т. е. на основе различной монетной стопы).

¹ (*Constitucie Piotrkowskie roku 1567. Universal Króla Zygmunta Augusta z dnia 14 czerwca 1567 roku, Warszawa, 1967.*)

² (*L. Nemeskal, Jachymovskd mincovna..., str. 174.*)

³ (*Ibid., str. 175.*)

⁴ (*H. Enno van Gelder, Marcel Hoc, Les monnaies des Pays-Bas bourguignons et espagnols. 1434-1713, Amsterdam, 1960, p. 87.*)

⁵ (*Ibid., p. 75.*)

⁶ (*B. Tingstrom, Svensk numismatisk Uplagsbok, Stockholm, 1968, s. 74.*)

⁷ (*J. Wilcke, Daler, mark og kroner. 1481-1914, Kobenhavn, 1931, p. 154-155.*)

⁸ (*Ibid., p. 153*)

Появление местного названия для иностранной монеты - свидетельство ее достаточно глубокого внедрения в экономическую жизнь страны. Как правильно отметил Ф. Ф. Гейтц, слово "ефимок" встречается в русских источниках с середины XVI в.¹ В жалобе псковского гостя Про-кофия посадникам и судьям колыванским, датированной 20 августа 1554 г., говорится, что у него украли "сто яфимков и семнадцать"². В городских денежных записях Вены талеры появляются в 1531 г., а в г. Кремсе - в 1539 г.³ В Скандинавии наиболее рано талер упоминается в датских источниках: в 1528 и 1530 гг. (*jochimdaler*), в 1534, 1535 (*jochemdaler*), а также перед 1543 г. Упоминается он и в других северных странах как *jochimsdaler*, *jacondall*, *jacobdaler*⁴. В одном из русских источников, предположительно составленном до 1540 г., встречается слово "юхондан", которое Ф. Ф. Гейтц, на наш взгляд, правильно связывает с народным эстонским названием иоахимсталера⁵. Н. П. Бауер выводит русское "ефимок" из польского "иоахимик". Вероятно, ему следует М. Фасмер⁶. Надо полагать, что ранние иоахимсталеры поступали в Россию через Лейпцигские ярмарки⁷. Путь от Лейпцига до России мог лежать через Польшу, из которой, по свидетельству Барберини, привозили большое число талеров. В начале XVI в. новгородские и смоленские купцы посещали ярмарки в Люблине⁸. Металлы, в том числе серебро, поступали в Люблин главным образом из Познани⁹. Таможенные записи Познани первой четверти XVI в. и более позднего времени свидетельствуют о связях с Лейпцигом¹⁰. Роль польских купцов на Лейпцигских ярмарках была весьма значительна¹¹. Однако не менее прочные связи с Лейпцигом имел Любек¹². В Польше

термин "иоахи-мик" не был распространен, обычное название монет-талар или талер"¹³. Немецкое название Jochimsdaler (Jochendaler) на территории Эстонии превратилось, как мы уже знаем, в юхондан, т. е. сравнительно редкое Joachim было воспринято как распространенное Juchan. В Латвии слово Joachimstaler превратилось в juckumadahleris¹⁴. Среди русских сравнительно редкое имя Иоахим трансформировалось в достаточно распространенные Ефим, Ефимок. Примером такой замены может служить замена имени члена шведского посольства в Россию в 1674 г. Иоахима фон Лилиенгофа, называющегося в русских источниках Ефимом¹⁵. Таким образом, французское "жокондаль", польское "иоахимик", скандинавское "якобсдалер", эстонское "юхондан", латышское "юкумадалерис" и русское "ефимок" возникли не путем взаимовлияний, но, вероятно, вполне самостоятельно, имея общую основу в немецких названиях XVI в. Joachimsdaler, Jochimsdaler или латинском термине numus Joachimicus.

¹ (Гейтц Ф. Ф. Указ. соч., с. 180.)

² (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 63, с. 112.)

³ (В. Koch, op. cit, S. 9.)

⁴ (N. L. Rasmusson, Joachimstaler, in Kulturhistorisk lexikon för nordisk medeltid, Bd. 7, Mai mo, 1960, s. 580-583.)

⁵ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 49, с. 87-90; Гейтц Ф. Ф. Указ. соч., с. 180. Ср.: Трутовский В. К. Старинные названия некоторых денежных знаков. - НС, М., 1911, т. 1, с. 558-559. Г. И. Гансен, первым опубликовавший документ, упоминающий "юхонданы", интерпретировал это название как юганнис-талер. (Гансен Г. И. Древние русские грамоты, хранящиеся в Ревельском городском архиве. Ревель, 1890, № 49, с. 134). Изображение св. Иоанна было и на талерах Любека, но если датировка документа примерно верна, то нужно согласиться с В. К. Трутовским и Ф. Ф. Гейтцем, что юхонданы - иоахимсталеры - наиболее распространенная разновидность талеров в Прибалтике в первой половине XVI в.)

⁶ (N. Bauer, Jefimok, in Wdrterbuch der Milnzkunde..., S. 280; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. 2. М., 1967, с. 29.)

⁷ (L. Nemeskal, Jdchimovskd mincovna..., str. 8-9, 67-75, 82, 180-182.)

⁸ (H. Samsonowicz, "Handel Lublina na przelomie XV i XVI w"., Przeglqd historyczny, t. 59, z. 4, Warszawa, 1968, str. 618.)

⁹ (A. Wawrzynczyk, Stadia z dziejdw handlu Polski z wielkim ksi\$stwem Litewskim i Rosjq w XVI wieku, Warszawa, 1956, str. 61.)

¹⁰ (R. Rybarski, Handel i polityka handlowa Polski w XVI stuleciu, t. 2, Warszawa, 1958, str. 48, 50-51, 62, 64, 66-68.)

¹¹ (G. Netta, *Die Handelsbeziehungen zwischen Leipzig und Ost- und Südosteuropa bis zum Verfall der Warenmessen*, Zurich, 1920, S. 25-27, 35-36.)

¹² (G. Mickwitz, *Aus Revaler Handel sbüchern...*, S. 40, 220; E. Hasse, *Geschichte der Leipziger Messen*, Leipzig, 1885, S. 331-332, 335, 368-369; E. Harder, *op. cit.*, S. 60.)

¹³ (S. B. Linde, *Słownik języka polskiego*, t. 5, Lwow, 1859, str. 643.)

¹⁴ (A. Platbarzdís, *Die königlich-schwedische Münze in Livland. Das Münzwesen 1621-1710*, Stockholm, 1968, S. 434.)

¹⁵ (PШЗО, № 216, c. 396.)

Табл. I. 1 - иоachimсталер; 2 - немецкий рейхсталер (после 1566 г.), Любек, 1568 г.; 3 - шведский риксдалер 1573 г.; 4 - патагон, Брабант, 1616 г.

1

2

3

4

Табл. II 1-испано-американские 8 реалов (песо) 1652 г.; 2 - левандаальдер, Утрехт, 1654 г.; 3 - бранднбургский талер 1574 г.; 4 - голландский рейксдаальдер 1659 г.

Продолжающийся в конце XVI в. и в течение всего XVII в. наплыв талеров вызвал появление местных, русских, названий и разновидностей, которые объяснены не совсем точно или вовсе не объяснены нумизматами и лингвистами. Если слово "ефимок" обозначало сначала преимущественно иоахимсталер, затем рейхсталер, то с конца XVI - начала XVII в. ефимки - название талеровой, т. е. крупной серебряной, монеты, нередко требующее дополнительного пояснения. Так, "Торговая книга" различает "старые" и "новые" ефимки¹. Цитированный выше универсал Сигизмунда Августа 1567 г. также выделяет старые, более тяжелые талеры. В нижнесаксонских вальвационных таблицах 1572 г. перечень талеров озаглавлен: "Die guten Alten und Newen Taler welche Heiligen Reichs Munzordnung nach in der Prob bestanden und Gemess befunden", т. е. добрые старые и новые талеры, которые по пробе и весу соответствуют имперским монетным постановлениям². Такое же название имеет раздел талеров вальвационной таблицы, напечатанной в Лейпциге в 1583 г. Иногда, для того чтобы подчеркнуть, что речь идет о целых (а не о серебряных гульденах или полуефимках) и полновесных талерах, к слову "ефимок" добавлялось пояснение "большой"³. С начала XVII в. появляется термин "любский", "любский"⁴, т. е. любекский ефимок. Среди талеров, сданных в 1611 г. на Новгородский монетный двор, 10232 любских ефимка⁵. В 1615 г. в приходо-расходной книге нижегородской четы среди других разновидностей ефимков названы любские⁶. В росписи казны русской церкви в Таллине, составленной в мае 1619 г., упомянуты "сорок один яфимок любских"⁷. Более поздние источники, где говорится о любских ефимках, весьма многочисленны и достаточно хорошо известны. В нумизматической литературе термин "любские ефимки" объясняется по-разному. С. И. Шодуар считал, что это талеры г. Любека⁸. Н. П. Бауер полагал, что "любекские" охватывают все немецкие талеры⁹. По сути дела, такого же мнения придерживается И. Г. Спасский, который пишет, что "любские (любекские) составляли наиболее широкую группу, складывавшуюся из десятков разновидностей талеров главным образом германских государств"¹⁰. При таможенных сборах любские принимались по 14 экземпляров на фунт, т. е. каждый ефимок весил в среднем 29,25 г¹¹. Вес, требовавшийся обычно от любских ефимков на русских таможах, совпадает с весом рейхсталера, чеканившегося по закону 1566 г., - 29,23 г при пробе 889 и содержании чистого серебра 25,98 г¹². Однако, если рассматривать "любские" только или преимущественно как немецкие талеры, выпадут важнейшие для русской экономики группы талеров, например, голландские. Немецкие рейхсталеры вызвали ряд подражаний в других странах¹³. Шведский риксдалер 1542-1543 гг. имел вес 29,25 г, пробу 875, вес чистого серебра 25,60 г; в 1569 г. при сохранении старого веса риксдалер получил более высокую пробу (891) и содержание серебра (26,05 г)¹⁴. Датский ригсдалер в 1537 г., как уже было сказано выше, имел вес, равный 29,232 г, пробу 906,25 и вес чистого серебра-26,491 г. В течение XVI-XVII вв. вес чистого серебра в ригсдалере не опускался ниже 25,28 г¹⁵. С 1580-х гг. начали чеканиться голландские рейксдаальдеры нескольких типов. В 1586-1597 гг. - весом 29,24 г, 888-й пробы, с содержанием чистого серебра 25,965 г (Leicesterrijksdaalder), и в 1606-1700 гг. - весом 29,03 г, 885-й пробы и весом чистого серебра

25,691 г (Nederlandse rijksdaalder) ¹⁶. Таким образом, под любскими ефимками следует понимать большую группу монет, чеканенных по стопе немецких рейхсталеров (или близкой к ней) и носивших, по сути дела, одинаковые названия (Reichstaler, Rigsdaler, Riksdaler, Rijksdaalder), хотя и выпускавшихся в разных странах.

¹ (И. Г. Спасский пишет в одной из своих работ, что в XVII в. различались "старые и новые любские". - См.: Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 108. Мне русские источники с такой терминологией неизвестны.)

² (Niedersachssischen Valvation Druck, s. 1., 1572, f. 1.)

³ (Vergleichung and Gepruge der grofien and kleinen Miinzsorten... , Leipzig, 1583, f. 29.)

⁴ (РИБ, т. 16. Спб., 1897, № 137.)

⁵ (АЮБ, т. 2. Спб., 1864, № 129, с. 62-76; Спасский И. Г. Денежное обращение. ..., с. 241-249.)

⁶ (РИБ, т. 28. Спб., 1912, с. 219.)

⁷ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 112, с. 225.)

⁸ (Шодуар С. Указ. соч., с. 84.)

⁹ (N. Bauer, Jefimok, in Worterbuch der Miinzkande...)

¹⁰ (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 107-108.)

¹¹ (409, 512 г: 14 = 29,23 г. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965, с. 121-122.)

¹² (F. Schrotter, "Das Miinzwesen des Deutschen Reichs von 1500 bis 1566" (Sonderabzug aus Jahrbach fur Gesetzgebung, Verwaltung and Volkswirtschaft), Leipzig, 1912, S. 127.)

¹³ (A. Suhle, Reichstaler, in Wdrterbuch der Miinzkande..., S. 558.)

¹⁴ (B. Tingstrom, op. cit., s. 74. В дальнейшем вес риксдалера при некоторых колебаниях сохранялся почти без изменений.)

¹⁵ (J. Wilcke, op. cit., p. 154-155, 168-171.)

¹⁶ (H. Enno van Gelder, De Nederlandse munten, Antwerpen, 1965, biz. 73, 88, 218, 220, 268.)

Из наиболее часто встречающихся в русских источниках наименований талеров надо отметить "крестовые", или "крыжовые", ефимки. Это русское название - калька с немецкого слова Kreuztaler. Название "крыжовые" подчеркивало, что на талере изображен католический "латинский" крест - крыж¹. В литературе нет разногласий по поводу того, что крестовые ефимки

- это патагоны или альбертусталеры, однако неверно, что их "обильная чеканка... началась... в конце XVI в."² Характерно, что ни в "Торговой книге", ни в упомянутом списке сданных в 1611 г. на Новгородский монетный двор талеров крестовые ефимки не названы. Но в 1615 г. ими уже платят таможенникам Кольского острога. Это вполне понятно, так как патагоны (альбертусталеры, крейцталеры) начали чеканиться только с 1612 г. Они имели вес 28,10 г, пробу 875 и чистого серебра 24,587 г (т. е. почти на 1,5 г меньше, чем рейхсталеры)³. По изображению на одной из своих сторон так называемого бургундского креста патагоны похожи на "бургундский" талер Филиппа II, чеканившийся в 1567-1571 гг., имевший вес 29,38 г, а пробу 892 и, таким образом, не отличавшийся от рейхсталеров. Число выпущенных бургундских талеров сравнительно с огромными эмиссиями патагонов не велико, и можно с уверенностью сказать, что русское название "крестовые ефимки" относится только к последним. В Латвии крестовые ефимки получили название *Krusta dalderis*. Им обозначались только альбертусталеры⁴. С 1659 г. в Голландии чеканился по стопе альбертусталеров серебряный дукат, весивший 28,25 г и имевший пробу 873⁵. Крестовые ефимки получили широкое распространение. Так, челобитная 1653 г. рассказывает, что среди пропавшего при ограблении имущества старца Арсения, возвращавшегося из Иерусалима через Дагестан, было 260 ефимков крестовых⁶. Не совсем точно встречающееся в литературе утверждение, что после 1649 г. покупка крыжовых была правительством запрещена, так как было признано, что качество их ухудшилось⁷. Предупреждение таможенным властям, что патагоны не следует покупать, потому что крыжовые ефимки "учали делать с медью", делалось не только в 1649 и 1654 гг.⁸ Оно снова повторено в наказной памяти, составленной 9 мая 1667 г.⁹. Надо полагать, что эти предупреждения касались фальшивых патагонов, так как вес и проба патагонов, чеканенных при Филиппе IV (1621 -1665), не изменились¹⁰. Известно об изготовлении приблизительно в этот период фальшивых патагонов в Тур а Глер в Люксембурге¹¹. Поэтому встречающиеся запрещения, вероятно, нужно рассматривать лишь как единовременные. В 1649 г. крестовые ефимки, как обычно, поступали в таможи Архангельска и Холмогор¹². Известно, что в 1651 г. крестовые ефимки принимались таможенниками в Архангельске¹³. В этом же году совершались с их помощью торговые сделки¹⁴. Среди ефимков с русской надчеканкой 1655 г. есть достаточное количество крестовых, в том числе чеканенных в 1654 г.¹⁵ Нам кажется, что исчезновение названия "крестовых" из официальных русских источников второй половины XVII в. не следует объяснять тем, что стали привозиться и приниматься только любские. Рейхсталер, как мы уже знаем, имел пробу 889, шведский риксдалер XVII в. - 878, голландские рейксдаальдеры - 885, т. е. очень близкую к пробе патагонов (875). К середине XVII в. складываются особые условия для слияния крестовых ефимков с любскими. Около 1648 г. началась чеканка русских денег из ефимочного серебра, и вопрос о незначительной разнице в пробе не был так остр, как ранее, когда приходилось серебро очищать. Но зато источники настойчиво говорят о приемке талеров в вес, иногда добавляя "в довески", как это подчеркивает торговый устав 1653 г.¹⁶ При приеме 14 ефимков на фунт "с довесом" исчезала разница между столь близкими по пробе рейхсталерами (любски-ми) и патагонами. Аналогичный процесс уравнивания в стоимости рейхсталера и патагонов можно наблюдать на территории Ливонии. Если до 1627 г. рейхсталер оценивался здесь в 90, а альбертусталер (патагон) в 86 грошенов, то с 1627 г. монета получает название рейхсталер-

альбертус и устойчивый курс в 90 грошенов¹⁷.

¹ (Фасмер М. Указ. соч., т. 2. М., 1967, с. 388.)

² (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 108.)

³ (J. Wilcke, *Albertastaler*, in *Wurterbuch der Miinzkande..* , S. 18; H. Enno van Gelder, *Marcel Нос*, *op. cit.*, p. 163.)

⁴ (A. Platbarzdis, *op. cit.*, S. 434.)

⁵ (H. Enno van Gelder, *op. cit.*, biz. 225-226.)

⁶ (АИ, т. 4. Спб., 1842, с. 180-181.)

⁷ (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 108 (со ссылкой на кн.: ДАИ, т. 3. Спб., 1848, с. 189, 410).)

⁸ (ДАИ, т. 3. Спб., 1848, с. 410; Ср.: Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в., с. 108. уз ДАИ, т. 5. Спб., 1853, с. 185.)

⁹ (ДАИ, т. 5. Спб., 1853, с. 185.)

¹⁰ (H. Enno van Gelder, *Marcel Нос*, *op. cit.*, p. 178-179.)

¹¹ (M. A. Pinchart, "Quelques particularites sur des ateliers de fausses monnaies au XVIIe siecle et sur les monnaies des seigneurs de Cugnon et des Hayons, dans le Luxembourg", *Revue numismatique de Beige*, t. 4, Bruxelles, 1848, p. 47.)

¹² (ДАИ, т. 3. Спб., 1848, № 55, с. 185-207.)

¹³ (Родес, с. 227.)

¹⁴ (Русско-белорусские связи, с. 251.)

¹⁵ (Спасский И. Г. Каталог ефимиков 1655 г.-НУС, 1971, т. 4, с. 145-153.)

¹⁶ (СГГД, ч. 3. М., 1822, № 158, с. 198, 201.)

¹⁷ (A. Platbarzdis, *op. cit.*, S. 110.)

Одновременно с первым потоком иоакимсталеров ввозились испанские, а затем испано-американские "реалы", т. е. талеровая монета в 8 реалов (песо). Песо де а око рождено еще постановлением 1497 г., но настоящая чеканка началась только при Карле I (1516-1556), при нем же началась чеканка этих монет в американских владениях¹. Кроме монет регулярной чеканки, из-за океана ввозились песо грубой угловатой чеканки, которые назывались *Masiguina* (слово, объясняемое как название металла, добытого незаконным путем из покинутых рудников), в Испании - *Moneda cortada* (т. е. угловатая), у немцев - *Schiffspeso*, т. е.

корабельное песо (по преданию, чеканенное на испанских кораблях на пути из Америки в Испанию). Наиболее правдоподобное объяснение угловатости монет и плохой техники их чеканки состоит в том, что маку-кины чеканились не на регулярных монетных дворах, а владельцами рудников, которые должны были добытый металл сразу превратить в монету и сдать королевским властям². Проба испанских и испано-американских песо достаточно высока. По данным Х. Г. Медини, песо, чеканенные в Мехико при Филиппе II (1556-1598), весили 27 г, имели пробу 931 и чистого серебра содержали 25,137 г. Те же показатели характерны и для времени правления Филиппа IV (1621 -1665)³. Немецкий монетный мастер Захарий Гейцкофлер в 1607 г. утверждал, что значительная часть чеканки в Тироле, славившемся своими серебряными рудниками, идет не за счет добытого металла, а за счет переработки испанских песо (Spanisch Real-Silber)⁴. Песо были достаточно распространены в Грузии⁵, Турции, где они ценились несколько выше голландских левендаальдеров⁶. Персидский шах Аббас в 1603 г. дарит императорскому послу Стефану Какашу 900 немецких и испанских талеров⁷. За верблюдов при путешествии от Гиляна до Ормуза, по свидетельству Родеса, расплачиваются реалами⁸. Еще во второй четверти XVIв. значительное количество реалов (т. е. песо) поступает в Таллин⁹. Среди 7500 талеров, находившихся на четырех голландских кораблях, направлявшихся в Нарву и захваченных недалеко от Таллина, было 200 испанских реалов¹⁰. В 1590-х гг. Московской компании английских купцов было разрешено вывезти в Россию 500 фунтов в реалах и талерах за рожь, которая была там приобретена¹¹. В 1598 г. ганзейские купцы жаловались в Любеке, что в Пскове, как и раньше, их заставляют платить талерами или реалами¹². На Новгородском монетном дворе в 1611 г. среди преобладающих любекских названы и 410 ефимков рьяльских. Находились они в 1619 г. и в казне русской церкви в Таллине¹³. Шведский резидент в Москве Петр Леофельд в своих письмах 1643-1669 гг. пишет о ввозе через прибалтийские портовые города в Новгород и Псков различных товаров, а также на крупные суммы рейхсталеров и испанских реалов¹⁴. Савари в своем известном торговом словаре, изданном в 1674 г., пишет, что пошлины в Архангельске берутся в дукатах, талерах и монетах в 8 реалов¹⁵. "Торговая книга", как ни удивительно, не называет испанские песо, а знает лишь итальянские ефимки, которые "весом полегче, а серебро в них чистотою, как в больших же"¹⁶. "Наравне со старыми любскими ценились более редкие рьяльские или итальянские. Эта группа объединяла итальянские таллеро и испанские монеты в 8 реалов", - пишет И. Г. Спасский, имея в виду терминологию "Торговой книги"¹⁷. В другой своей работе он выделяет в качестве наиболее вероятных для этой группы итальянские монеты, прежде всего тосканские таллеро¹⁸. Эти справедливые предположения подтверждаются тем, что в ряде итальянских городов чеканились талеры по стопе испанских песо. Тосканские таллеро также были такими монетами. Перечисленные выше высказывания о реалах несколько меняют наше представление о роли этой монеты в России XVI-XVII вв.; она значительнее, чем думали раньше. Такой вывод подтверждается и монетными находками. В 1970 г. при строительных работах в Ипатьевском переулке в Москве был найден клад из 3398 талеров. Предварительный просмотр монет клада показал, что часть их - испанские песо, но большинство составляют монеты испано-американского происхождения. Кроме монет в 8 реалов, имеются монеты в 4 реала, а также значительное число корабельных песо. Клад зарыт после 1627 г¹⁹. В 1972 г. клад аналогичного состава был найден в с. Коломенском под Москвой²⁰. Не выяснен состав

клада, найденного в 1941 г. в с. Бородино. Большие серебряные монеты с крестами и именем Филиппане обязательно должны были быть нидерландскими патагонами Филиппа IV, но могли являться испанскими или испано-американскими монетами в 8 реалов одного из правителей с именем Филипп²¹.

¹ (F. Mateu y Llopis, *La moneda española*, Barcelona, 1946, p. 253-257.)

² (A. Suhle, *Macuquina, Peso, Schiffgeld*, in *Wdrterbuch der Miinzkunde...*, S. 364, 503-504, 596; *Blatter fur Miinzfreunde*, 1928, S. 271.)

³ (J. T. Medina, *Las moneias colon'alss hispano-americanas*, Santiago de Chile, 1919, p. 13, 15, 71.)

⁴ (J. Ch. Hirsch, *Des Deutschen Reichs Miinz-Archiv*, T. 3, Niirnberg, 1757, S. 296.)

⁵ (Кебуладзе Р. В. *Обращение европейских монет в Грузии в XV-XVIII вв. Тбилиси*, 1971, с. 70-82 (на груз. яз.).)

⁶ (F.W. Hasluck, "The Revantine Coinage", *Numismatic Chronicle*, 5th series, v. 1, London, 1921, p. 39-91. Если левендаальдер в 1622 г. стоил 95 аспр, то испанские 8 реалов - 100 *ibid.*, p. 75).)

⁷ (Аделуиг Ф. *Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений.*- ЧОИДР, 1863, кн. 3, с. 81.)

⁸ (См. Родес, с. 156-157 (подсчеты Родеса). Однако издатель выражение "ein halb Real von 8 : ten" перевел неправильно, считая, что платили по 1/2 реала от каждого восьмого верблюда. На самом деле немецкое Real von 8: ten - калька с испанского peso de a ocho, и, таким образом, за каждого верблюда платилось по 1/2 песо. Следовательно, все расчеты Б. Г. Курца в данном случае неверны. Ср.: Родес, с. 209, примечание 11 (подсчеты Курца). Эта ошибка повторялась и позже.- См.: Кашин В. Н. *Торговля и торговый капитал в Московском государстве*. Л., 1926, с. 175.)

⁹ (G. Mickwitz, *op. cit.*, S. 87.)

¹⁰ (A. Attman, *op. cit.*, s. 71.)

¹¹ (Любимей ко И. *Указ. соч.*, с. 83.)

¹² (A. Attman, *op. cit.*, s. 110.)

¹³ (АЮБ, т. 2. Спб., 1864, № 129, с. 62-78; Прозоровский Д. И. *Монета и вес в России до конца XVIII столетия.*- ЗАО, Спб., 1865, т. 12, с. 390-401; Спасский И. Г. *Денежное обращение..*, с. 241-251; РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 112, с. 225.)

¹⁴ (A. Attman, *op. cit.*, s. 112.)

¹⁵ (Savary des Bruslons, *Le Parfait Negotiant*, 1674. Цитируется по кн.: Кашин В. Н. *Указ. соч.*, с. 146.)

¹⁶ (117Торговая книга.-ЗОРСА, Спб., 1851, т. 1, с. 116.)

¹⁷ (Сиасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в, с. 108.)

¹⁸ (Спасский И. Г. Денежное обращение... , с. 249.)

¹⁹ (Клад из Ипатьевского переуллка хранится в Музее истории и реконструкции Москвы, где он и был просмотрен автором статьи. В кладе имеется фальшивый экземпляр песо, возможно, голландского происхождения. См.: М. d. М., "Valsche Realen van aghten in Middelburg uitgegeven", Tijdschrift voor Munt en Penningkunde, Jg. 9, Amsterdam, 1901, biz. 297-299.)

²⁰ (Об Ипатьевском и Коломенском кладах см.: Векслер А., Мельников А. Московские клады. М., 1973, с. 142-146, 202-203.)

²¹ (Ср.: Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 115, примечание 50.)

Вероятно, большее значение, чем принято думать, для экономики России XVII в. имели левендаальдеры - голландские талеры, чеканившиеся как провинциальные монеты с 1575 г. и как общегосударственные с 1606 г. Вес левендаальдеров - 27,68 г, проба 750, вес чистого серебра, следовательно, 20,76 г¹. Левендаальдеры чеканились в огромных количествах, были широко распространены на Украине, Белоруссии, Закавказье, Ближнем Востоке². Левендаальдеры вызвали чеканку многочисленных подражаний и фальшивых монет. Особенно много подражаний изготовлялось в Италии - в Модене, Корреджо, Саббьонете, Маканьо, Боццоло, Лоано, Фринко, а также в Дании, в Рагузе, графами Ритберг. В 1673 г. бранденбургский обермюнцдиректор и монетный мастер в Кроссене Николай Гилли предложил тайно изготовить для России, татар и Турции большое количество левендаальдеров. Монеты были отчеканены якобы по весу и пробе голландских³. Подражания были все же более низкопробными, чем подлинные левендаальдеры, не говоря уже о фальшивых монетах, среди которых встречались медные, плакированные серебром⁴. Низкая проба этой группы монет, носивших название левендаальдеров, вызвала попытки запрета использовать их при торговых сделках. Шведское правительство в 1648-1650 гг. вело по этому поводу переговоры с Ригой. Представители Риги настаивали на приеме левендаальдеров по свободному курсу, считая, что это незаменимый товар для торговли с Россией или Литвой, которые перепродают левендаальдеры в Турцию⁵. В 70-е гг. XVII в. Рига упорно продолжала держаться своей точки зрения, хотя шведская королевская казна не принимала от нее платежей левендаальдерами⁶. Позиция Риги и само содержание рижско-шведской дискуссии говорят не только об импорте левендаальдеров в Россию, но и об основной цели его: реэкспорте в пограничные страны Востока. В России левендаальдеры, как известно, носили название левков. В конце XVII - начале XVIII в. неоднократно в источниках упоминается "левковое серебро". В 1650 г. среди товаров могилевского торгового человека Семена Мартынова было "3000 леви-ков"⁷. О левках на Украине и в России и даже об их стоимости говорит Павел Алеппский⁸.

¹ (H. Enno van Gelder, op. cit, biz. 79, 221-222, 230-231, 263.)

² (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ... , с. 108-109; Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1968, с. 49, 57; Кебуладзе Р. Указ. соч., с. 85-91, 140 (русское резюме); F. W. Hasluck, *op. cit.*, p. 50-52.)

³ (E. Martinori, *La moneta. Vocabolario generate*, Roma, 1915, p. 504; A. Srespel-lani, *La zecca di Modena nei periodi communate ed estense*, Modena, 1884, N 50, p. 265-266 E. Gneccchi, "Documenti inediti della zecca di Correggio", *Rivista italiana di numismatica*, anno 1, Milano, 1888, p. 217-224, tav. 5-6; F. Schrotter, *Die Miinzen Friedrich Wilhelms des Groften Kurfixrsten and Friedrich III. von Brandenburg. Miinz- und Geldgeschichte 1640-1700*, Berlin, 1922, S. 164-166.)

⁴ (F. W. Hasluck, *op. cit.*, p. 51-52.)

⁵ (A. Platbarzdis, *op. cit.*, S. 109-112.)

⁶ (*Ibid.*, S. 113.)

⁷ (Русско-белорусские связи, № 221, с. 243.)

⁸ (Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в.-ЧОИДР, 1897, кн. 4, с. 6-7, 116; ЧОИДР, 1898, кн. 4, с. 66. И. Г. Спасский пытался на основании данных Павла Алеппского установить обычную стоимость левка в 37-38 копеек, однако нам кажутся сведения Павла Алеппского запутанными и не совсем точными. См.: Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 108-109. В 1711 г. ефимочное серебро принималось по 12, левковое - по 8,5 рублей за фунт, т. е. только из расчета около 71 % стоимости ефимков. Если принять за обычную стоимость рейхсталера 50 копеек, то левок должен был бы стоить 35-36 копеек. Конечно, соотношение стоимостей в 1653 г. и в 1711 г. могло быть несколько иным.)

В русских источниках XVI-XVII вв. встречается еще несколько названий талеров, уточняющих характер монеты.

В XVI, а затем и в XVII в. упоминаются "свейские", или "свицкие", т. е. шведские талеры¹. "Торговая книга" так описывает известную ее составителю группу шведских талеров. "А свицкие ефимки-плешивцы, сказывают весом немалы, а в иных есть нечисть, и надобе их имати в вес четвертью денег меньше"². Такое оригинальное название ефимков можно связать с далерами конца 1580-1590-х гг. Карла IX, герцога Сёдерман-ладского, на которых Карл действительно изображен лысым. Среди ефимков, собранных в 1615 г. в качестве таможенного сбора в Кольском остроге, были ефимки "сабельные"³. Учитывая дату и происхождение источника, это название можно предположительно отнести к шведским далерам Юхана III (1569-1592), Сигизмунда (1592-1599) и Карла IX (1599-1611), на которых был изображен правитель с мечом. Но не исключено, что под "сабельными" ефимками понимались не шведские, а голландские даальдеры с изображением воина с мечом (так называемые нидерландские рейксдаальдеры), чеканившиеся в 1606-1700 гг. На территории Латвии эти даальдеры получили название *skeraini dalderi* или *skehpju nauda* (немецкое *Schwerttaler*, *Schwertgeld*), т. е. мечевых талеров или мечевых денег⁴. В записи переговоров русских послов

со шведским правительством в июле 1649 г. упомянуты "7 ефимков любских да 20 белых", которые "насильством" были взяты у олонецкого посадского человека Дорофейки Трофимова⁵. Ближайшую аналогию снова можно обнаружить в Ливонии, связанной торговыми отношениями как с Россией, так и со Швецией. Здесь белыми талерами называли бранденбургско-прусские. Бранденбургские талеры были достаточно широко распространены и вызвали чеканку подражаний во многих итальянских городах, как Тассороло, Корреджо, Дезана, Флоренция, Мантуя, Мессерано, Модена⁶. Легко расшифровывается название "цезарские (цысарские) ефимки", встречающееся в ряде русских источников⁷. Это Kaiserliche Taler, т. е. императорские талеры, чеканенные на территории "священной Римской империи", нередко на территории Австрии. К этому названию близко и другое: "орловые ефимки". В "отписке" из Кольского острога 1615 г., а также, вероятно, у Павла Алеппского, они фигурируют как "полновесные орлиные реалы"⁸. Сложнее упоминаемый в одной из грамот 1654 г. термин "уль-янские" ефимки⁹. Распространенное среди англичан имя "Уильям" писалось в русских источниках как "Ульян" и в связи с этим под "ульянскими" можно понимать английские кроны, но, вероятнее всего, это искаженное слово "голландские".

¹ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 47, с. 86.)

² (ЗОРСА, Спб., 1851, т. 1, с. 117.)

³ (РИБ, т. 28. Спб., 1912, с. 219.)

⁴ (А. Platbarzdis, *op. tit.*, S. 343.)

⁵ (РШЭО, № 103, с. 149.)

⁶ (F. W. Hasluck, *op. cit.*, p. 50.)

⁷ (Вести-куранты. 1600-1639 гг. М., 1972, № 7, с. 66; № 17, с. 89; № 21, с. 99; № 23, с. 120, 129; № 5, с. 237; СГГД, ч. 3. М., 1822, № 83, с. 321.)

⁸ (РИБ, т. 28. Спб., 1912, с. 219; Алеппский П. Указ. соч.-ЧОИДР, 1897, кн. 4, с. 116.)

⁹ (ДАИ, т. 3. Спб., 1848, № 116tf, с. 434.)

Наконец, кроме уже упоминавшихся свейских и любских, источники называют ефимки "лятские" (т. е. польские), "аглинские" (английские), анбурские (гамбургские)¹.

¹ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 47, с. 86; Таможенные книги Московского государства XVII в., т. 2. М.-Л., 1951, с. 321.)

Говоря о ефимках с поддельными клеймами 1655 г., И. Г. Спасский ссылается и на то, что "даже состав "сырья" - множество левков и и гульденов, в Москве в те годы еще почти неизвестных, (курсив мой.- В. П.) противоречит этому"¹. Мы уже видели, что в середине XVII в. левки должны были ввозиться в Россию в значительных количествах. Источники свидетельствуют и о достаточно хорошем знакомстве с гульденами. Уже составители

"Торговой книги" знают и голландские стойверы (стюверши), и гульден. Гульден весил 6 алтын и 4 деньга². Голландские серебряные гульден (флорины), равные 28 стойверам, чеканились с 1601 г., весили по 17,30 г, имели 765 пробу, содержали чистого серебра 13,234 г. С 1617 г. одновременно с прежним чеканился новый тип гульдена, весившего 19,50 г, но имевшего более низкую пробу - 673³. Конечно, в "Торговой книге" речь может идти только о более ранней разновидности гульдена. Вновь голландские гульден упоминаются в источниках 1667-1668 гг. в делах о постройке корабля "Орел", где плата мастерам исчисляется в смешанном счете на гульден и русские деньги (например, 15 гульденов 5 алтын)⁴. В 1698 г. голландский гульден приравнивается, как и прежде, к 20 копейкам⁵. В 1643 г. в Вязьме у могилевских купцов Власова и Емельянова были украдены деньги, среди которых находились золотые червонные, ефимки, "да золотковых 23 ефимка"⁶. Польские злотые были счетной единицей, злотувки (30 грошей) появятся только через два десятилетия. Но на территории Белоруссии нередко встречаются голландские гульден, гульден городов Зволле, Девентера, Эмдена⁷. Не исключено, что это были так называемые немецкие рейхсгульдинеры, которые равнялись 60 крейцерам и начаты были чеканкой еще по имперскому закону 1559 г. Их первоначальный вес был 24,62 г (чистого серебра 22,91 г). Немецкое название рейхсгульдинеров также *Guldentaler*, и выражение "золотковые ефимки" явилось бы в таком случае дословным переводом западного термина.

¹ (Спасский И. Г. *Каталог ефимков 1655 г.*, с. 102.)

² (ЗОРСА, Спб., 1851, т. 1, с. 122-123; Прозоровский Д. И. *Монета и вес в России до конца XVIII столетия.* - ЗАО, Спб., 1865, т. 12, с. 442.)

³ (H. Enno van Gelder, *op. cit.*, biz. 235-236.)

⁴ (ДАИ, т. 5. Спб., 1853, № 46, с. 211-247.)

⁵ (Воронежские акты, ч. 1. Воронеж, 1853, с. 85; Прозоровский Д. И. *Указ. соч.*, с. 442.)

⁶ (Русско-белорусские связи, № 162, с. 184.)

⁷ (Рябцевич В. Н. *Указ. соч.*, с. 236-237.)

Существуют две точки зрения на значение талеров в русском денежном обращении. Одна, защищавшаяся С. И. Шодуаром и Ф. Ф. Гейтцем, исходит из допущения участия этих монет в русском денежном обращении XVI-XVII вв. Другая, в некоторой степени представленная Д. И. Прозоровским, особенно твердо сформулирована в наше время И. Г. Спасским: "Встречающееся в исторической литературе утверждение, что в XVI и XVII вв., в частности непосредственно перед осуществлением реформы Алексея Михайловича, западноевропейские талеры участвовали в русском внутреннем обращении, является плодом недоразумения. Бесполезно искать упоминания о ефимках - так называли в России XVI-XVII вв. западноевропейские талеры в каких-либо русских документах первой половины XVII в., связанных с торговыми оборотами на внутреннем рынке, да и любыми другими платежами обычного порядка. Можно лишь встретить отдельные упоминания о жалованье, выдававшемся

иноземцам в талерах, причем и тут далеко не всегда ясно, какая реальная монета выдавалась... Для России XVI- XVII вв., не имевшей собственного серебра, хорошо знакомый ей ефимок-талер был только товаром, традиционной формой приходившего из Западной Европы серебра - сырья..."¹.

¹ (Спасский И. Г. *Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. с. 106-107.*)

В доказательство этого тезиса приводится то, что в русских кладах XVI-первой половины XVII в. талеры отсутствуют, что более всяких мер действовали соображения прямой экономической выгоды использовать талеры только как сырье¹. Рассмотрим фактический материал, который позволил бы присоединиться к той или другой концепции.

¹ (Там же; Спасский И. Г. *Чеканка копеек шведскими властями в Новгороде в 1611-1617 гг.- ВИД, Л., 1972, вып. 4, с. 160-173.*)

В настоящей статье у автора нет возможности проследить все важнейшие юридические акты, регулировавшие ввоз и вывоз драгоценных металлов, прежде всего серебра в любом качестве: в виде лома, вещей или монет. В XVI в. и еще в начале XVII в. "серебро-товар могли беспрепятственно приобретать для своих весьма определенных надобностей русские торговые люди", но "с конца 40-х годов ефимки становятся заповедным товаром", результатом чего было установление "монопольного права государства на закупку серебра у иностранцев"¹. Регулировать торговлю серебром пытались, можно сказать, все правители всех государств XVI-XVII вв. Однако драгоценные металлы, особенно в монетовидной форме, обладают исключительной портативностью, предоставляют владельцу возможность надежно их спрятать, повсеместно пользуются спросом. Вероятно, это только часть причин, которые делали в значительной мере безрезультатными многочисленными и грозными предупреждения, ограничивающие торговлю и транспортировку серебра. Сошлюсь только на запрещения покупки серебра из основной страны-поставщика этого металла для России того времени, из Германии². Еще в 1551 г. рейхстаг в Аугсбурге грозил конфискацией всего имущества за вывоз или продажу серебра за пределы империи³. В 1571, 1573 гг. строго запрещался вывоз как монеты, так и необработанного серебра⁴. Ювелирам запрещалась торговля серебром и покупка благородных металлов сверх потребности (1604, 1620, 1622 гг. и т. д.)⁵. Широко известны запреты вывоза драгоценных металлов из островной Англии. Отсутствие английских крон среди контрамаркированных ефимков и в кладах Восточной Европы привело даже к заключению, будто это "неоспоримо" свидетельствует, что "законодательный запрет вывоза ее (английской монеты.- В. П.) из Англии на континент был вполне действенным"⁶. Однако имеются сведения конца XVI в., говорящие о противоположном. Герцог Люнебургский, жалуясь на вывоз драгоценных металлов из Германии, отмечает тщетность мер, предпринимаемых в этом отношении в Англии⁷. Таким же образом, как свидетельствуют источники и первой и второй половины XVII в., на территории Русского государства в нарушение установленных правил велась оживленная пограничная торговля, совершались сделки в обход таможен и т. п. В 1620 г. новгородский воевода Д. И. Мезецкий, обосновывая необходимость постройки шведского гостиного двора, писал о "немецких торговых людях": "Оне, приезжая, в таможенной

избе товары свои объявляют, которые на возех, а которые, государь, товары мелкия, *ефимки* (курсив мой В. П.) и золото цевочное и серебро и жемчуг и деньги старые, и всякие мелкие товары, которые им утаить мочно, привозя в Новгород, на подворьях таят и продают их у себя по подворьям тайно, а у новгородцов, государь, у торговых людей мелкия всякия товары сами покупают для таможенных пошлины, по тому ж тайно"⁸. В 1628 г. Посольский приказ сообщал, "что ладожские торговые люди и олончане и сермакшане в Новгородском и в Ладожском уездах и в Заокежских и в Лопских погостех мимо нашего указа закупают многой хлеб и отвозят на продажу в немецкие города, и зарубежные люди приезжают к ним в Великий в Новгород..."⁹ Уже в следующем году снова поднимается вопрос о беспошлинной торговле и по городам и по деревням Новгородского, Порховского, Старорусского уездов¹⁰. В 1622 г. царский наказ вновь назначенным воеводам в г. Вязьму предупреждал: "... а вяземским всяким людем заказатиж накрепко, чтоб они литовским купцом заповедных товаров, меду, воску, и вина, и хлеба и рыбы, и мяса, и соли, не продавали и денег бы, и золотых, и ефимков, за рубеж не пропускали, однолично, никакими мерами"¹¹. Аналогичное распоряжение было в наказе 1628 г. торопецкому воеводе¹². В 1640 г. великолуцкий воевода пишет о самовольном проезде купцов из Витебска, Полоцка и Усвята мимо таможенных застав в Старую Руссу, Торопец, Холм¹³. В 1647-1651 гг. источники неоднократно сообщают о беспошлинной торговле на Семлевском рубеже, в которой принимали активное участие жители Вязьмы, Ржева и даже Москвы¹⁴. Многочисленны сведения о беспошлинной торговле в Архангельске и Холмогорах во время прихода иностранных кораблей¹⁵. Вот как рассказывается об этом в документе в 1667 г.: "Да иные заморские немцы, приехав к Архангелскому городу, посылают на Колмогоры прикащиков своих русских людей и немец, которые на Руси живут, и сами ездят, в таможене не явясь, у города на Колмогорах покупают тайно всякие товары, а иные иноземцы с корабли приставают по морским местам, не являя у города, для того, чтоб им у волостных людей покупать рыбу, и сало, кожи, и воск, и всякие товары, а с того товару немцы и всякие русские люди пошлин не дадут"¹⁶. Примерно такую картину рисует и один из разделов челобитной русских торговых людей, составленной сорока годами ранее, в 1627 г¹⁷. Элизабета Хардер, автор монографии о морской торговле Любека с Россией в XVII-XVIII вв., пришла к выводу, что значительная часть благородных металлов шла контрабандой, которую при ввозе в Россию было труднее учесть, чем при ввозе в Любек¹⁸. Русские торговые люди, возвращаясь из-за рубежа, также пытались обойти таможенные заставы, а иногда даже прорваться через них силою¹⁹. Движение ефимков могло происходить не только от пограничных областей в глубь России, как это может показаться с первого взгляда. Прекрасно разбирающийся в общерусских и зарубежных делах, псковитянин по происхождению, А. Л. Ордин-Нащокин так обосновал в 1665 г. необходимость возобновления деятельности монетного двора в его родном городе: "И для беспомешные торговли и скорые розделки в товарах меж рускими людами и к великому сбору денежные казны быть во Пскове денежному двору... и сего ради *приезжие русские люди отвозить ефимков не учнут в розные порубежные города* (курсив мой В. П.), а для добрыя цены у кого сколько ефимков и сверх трети указныя учнут отдавать ефимки во Пскове на денежный двор, и прибыль учинетца из фунтов великого государя казне большая"²⁰. Сложность контроля за торговлей драгоценными металлами, беспошлинная, особенно порубежная торговля содействовали тому, что часть ефимков оставалась у населения.

- ¹ (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 110, 112, 119. Спасский И. Г. Чеканка копеек..., с. 173.)
- ² (J. Ch. Hirsch, *Des Deatschen Reichs Munz-Archiv*, T. 1, Nurnberg, 1756, S. 212, 246, 310, 363, 369, 373, 398; T. 2, Nurnberg, 1756, S. 73, 76, 99, 102, 107, 112, 118, 125, 132, 148, 166, 180, 218, 240, 243, 245, 247, 283, 285, 297, 304, 313, 322, 324; T. 3, Nurnberg, 1757, S. 14, 29, 31, 73, 86, 89, 128, 138, 153, 154, 164, 189, 198, 291, 307, 321, 336, 365; T. 4, Nurnberg, 1758, S. 125, 138, 150, 154, 161, 169, 176, 178, 196, 204, 209, 219, 352, 376, 383, 392, 400, 403, 411; T. 5, Nurnberg, 1759, S. 267, 413, 450, 455.)
- ³ (M. Bahrfieldt, *Niedersachsisches Munzarchiv*, Bd. 1, Halle a./S., 1927, S. 4-5.)
- ⁴ (M. Bahrfieldt, *op. cit.*, Bd. 2, 1928, S. 142, 280, 287.)
- ⁵ (M. Bahrfieldt, *op. cit.*, Bd. 4, 1930, S. 50, 463, 514, 527.)
- ⁶ (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 136.)
- ⁷ (M. Bahrfieldt, *op. cit.*, Bd. 3, 1929, S. 80-81.)
- ⁸ (РШЭО, № 8, с. 35.)
- ⁹ (Там же, № 10, с. 38.)
- ¹⁰ (Там же, № 23, с. 53-54.)
- ¹¹ (АН, т. 3. Спб., 1841, с. 173.)
- ¹² (АМГ, т. 1. Спб., 1890, № 202, с. 228.)
- ¹³ (Русско-белорусские связи, № 150, с. 170-171.)
- ¹⁴ (Там же, № 187, с. 208; № 188, с. 209; № 208, с. 229-230; № 246, с. 268-269.)
- ¹⁵ (См., например: ДАИ, т. 3. Спб., 1848, № 55, с. 194; т. 4. Спб., 1851, № 52, с. 141-144; т. 5. Спб., 1853, № 40, с. 191, 197-198.)
- ¹⁶ (ДАИ, т. 5. Спб., 1853, № 40, с. 191.)
- ¹⁷ (Кашин В. Н. Указ. соч., с. 225-226.)
- ¹⁸ (E. Harder, *op. cit.*, S. 102.)
- ¹⁹ (Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI-XVII вв. М.-Л., 1951, с. 276-277.)
- ²⁰ (ДАИ, т. 5. Спб., 1853, № 1, с. 7.)

Интересен в этом отношении сенатский указ 1711 г. о продаже ефимков и старых денег в Купецкую палату. "Всяких чинов людям объявить его Великого государя указ: чтоб они ефимки, серебро, какое у кого есть, и в слитках, также и старые деньги приносили на продажу в Купецкую палату, которая на Красном Большом Денежном дворе без опасения. А им за те ефимки и серебро и старые деньги даны будут деньги по настоящей цене без задержания, а имен их при той покупке записывать не будут"¹. Надо думать, что указ предполагал сбережения в виде ефимков, серебра и старых денег не только за первые 11 лет XVIII в., но и за более раннее время.

¹ (Деммени М. Сборник указов по монетному и медальерному делу в России, вып. 1. Спб., 1887, № 2364, с. 38-39.)

Перейдем теперь к вопросу об экономической выгодности перечеканки талеров в русскую монету, предварительно отметив, что использование талеров в качестве сырья на монетных дворах вовсе не было только русским явлением. Выше уже говорилось об использовании испано-американских "реалов" (песо) как сырья в богатом серебряными рудниками Тироле¹. Герцог Ульрих Мекленбургский был автором специального протеста, составленного в 1571 г., против вывоза талеров из Нижней Саксонии в Россию, Ливонию, Польшу, Пруссию, Данию, Нидерланды, где они бросаются в тигель, чтобы изготовить мелкую местную монету². В 1607 г. в одном из источников встречается упрек венским и пражским купцам, вывозящим хорошую монету в Польшу для перечеканки³. В 1604 и 1617 гг. раздаются жалобы о вывозе из Германии талеров в Англию и Швецию⁴. В середине XVII в. в Ливонии известны попытки запрещения переплавки талеров для чеканки мелкой монеты, которые оказались безуспешными. Ограничения коснулись лишь шведских талеров⁵. Использование талеров для чеканки шиллингов приносило доход от 8 до 10%⁶. В Бранденбурге в середине XVII в. значительно труднее было купить серебро для чеканки в Гамбурге, чем прибегнуть к переплавке талеров⁷. Плавил талеры для этой же цели в Саксонии и Брауншвейге. Этим занимался и сам император⁸. Прибыль от чеканки при использовании талеров оценивалась примерно в 15%⁹. В основном на переплавку шли немецкие рейхсталеры и нидерландские талеры. В конце XVII в. это были более высокопробные старые талеры¹⁰. Переплавлялись десятки тысяч монет¹¹.

¹ (J. Ch. Hirsch, *op. cit.*, T. 3, S. 296.)

² (M. Bahrfeldt, *op. cit.*, Bd. 2, S. 148.)

³ (J. Ch. Hirsch, *op. cit.*, T. 3, S. 291.)

⁴ (M. Bahrfeldt, *op. cit.*, Bd. 4, S. 48, 396.)

⁵ (A. Platbardis, *op. cit.*, S. 114-116.)

⁶ (*Ibid.*)

⁷ (F. Schrotter, *Die Miinzen Friedrich Wilhelms...*, S. 24.)

⁸ (*Ibid.*, S. 114-115, 365.)

⁹ (*Ibid.*, S. 140, 147-150.)

¹⁰ (*Ibid.*, S. 150, 337.)

¹¹ (*Ibid.*, S. 148. 365.)

То, что ефимки в России большей частью принимались на вес, также не является специфической особенностью экономической жизни Восточной Европы. В период античности и средневековья, а также и позже монеты для проверки взвешивались, что было одним из способов установления их подлинности, упрощения расчетов при крупных сделках¹. Золотые и серебряные монеты при больших платежах рекомендовалось взвешивать. Об этом говорит в своей "Политической речи о монетном деле" в 1601 г. Пауль Вельзер и в 1607 г. имперский монетный мастер Захарий Гейцкофлер².

¹ (*A. Luschin von Ebengreuth, Allgemeine Milnzkunde and Geldgeschichte, Miin-chen -Berlin, 1926, S. 157-158, 185, 195, 225.*)

² (*J. Ch. Hirsch, op. cit., T. 3, S. 190, 303.*)

Как упоминалось выше, одним из основных аргументов, подтверждающих невозможность вовлечения талеров в денежное обращение Русского государства XVI-XVII вв., является якобы экономическая невыгодность для русского населения использовать эти монеты, тезис о "постоянной, надежной выгодности превращения поступавших в страну талеров в копейки" и что "именно это пуше каких бы то ни было запретов делало невозможным - по очевидной невыгодности - обращение талеров в России как тогда, когда еще существовало право свободной чеканки, так и после установления монопольного права государства на закупку серебра у иностранцев"^{*}. Для того, чтобы проверить правильность такого утверждения, обратимся к данным таблицы о курсе талера в XVI-XVII вв.

^{*} (*Спасский И. Г. Чеканка копеек..., с. 172-173.*)

Данные таблицы позволяют сделать ряд наблюдений, ценных для решения вопроса о роли талера в России. Указной курс рейхсталеров (любских ефимков), судя по данным, собранным в таблице и отраженным в специальных постановлениях, указах, может быть представлен следующим образом. Семидесятые годы XVI в. - 1600 г. - 33,3 копейки; около 1600-1610 гг. - 36 копеек; позже, после 1610 г. до конца XVII в. - 50 копеек. Но даже правительственный курс талеров не был единым. Уже Д. И. Прозоровский более ста лет назад различал реальную стоимость талера, его курс при продаже товаров и при покупке в казну. Так, по его расчетам "польский талер в 1667 году стоил полною ценою 60 коп., заменною 56 коп., и покупною 47 к."¹. Существовала и еще одна официальная расценка талера при выдаче царской денежной ссуды тому или иному купцу. "И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси пожаловал ярославцу Антону Лаптеву, 1000 руб-лев дана, а на те деньги покупать ему в Ярославле и на Костроме хлеб и просо и мяса на свое имя и продовать... в немецких в

свейских горо-дех своим же имянем, а за деньги поставить ему ефимки любские, по 13 алтын по 2 деньги ефимок"². Аналогичное разрешение было дано Антону Лаптеву двумя годами ранее в 1651 г.³. То есть ефимки должны были сдаваться в казну по 40 копеек. В литературе высказывалось сомнение в правдивости показаний Г. Котошихина о цене ефимка в 42- 40 копеек^{4*}, однако источники подтверждают, что такая цена также существовала. Кроме официальных, правительственных цен на талеры существовал курс неофициальный, рыночный. В 1576 г. ефимок стоил 66-69 денег, т. е. 33-34,5 копейки. Жак Маржерет в начале XVII в., хотя и определяет цену талера в 36 копеек, пишет о золотых, близких к ефимкам по их роли в экономической жизни Русского государства: "Я видел, что за один червонец иногда платили 24 алтына, или около 4 ливров 16 су, иногда 16 алтын, нередко и 2 рубля; обыкновенная же цена им была от 8 до 21 алтына"⁵. Интересны данные о талерах, купленных вологодским архиерейским домом. Например, в 1671 г. цена талеров, которые входили в разряд "любских", была 49 и 49,6, 50, 51, 54, 57 копеек, т. е. колебалась между 49 и 57 копейками⁶. Здесь хотелось бы отметить не только колебания рыночных цен, но и саму возможность приобретения талеров, говорящую о наличии их у населения. Кроме разницы между различными правительственными ценами талеров, между ценами правительственными и рыночными, необходимо учесть территориальные колебания цен. Так, на Кольском полуострове талер стоил в 1615-1619 гг. 30 копеек, в Холмогорах же цена в 1615- 1619 гг. достигала 51,4 копейки и даже 52,5 копейки⁷. В 1649 г. при указной цене в 50 копеек любский ефимок стоил в Пскове и Новгороде 46-48, а Архангельске 46-47 копеек. В 1689-1690 гг. при цене ефимка в Москве в 60 копеек в Вологде он стоил 54,5 копейки. Эти различия в стоимости талеров, возникавшие, когда их рыночная цена поднималась выше указной, должны были способствовать стремлению торговых людей использовать колебания цен в свою пользу.

¹ (Прозоровский Д. И. Указ. соч., с. 445.)

² (РШЭО, № 121, с. 181. См. также: РШЭО, № 167, с. 257, где говорится об отдаче русскими в царскую казну любских ефимков по 44-48 копеек.)

³ (Там же; Рухманова Э. Д. Русско-шведская торговля на Балтике в середине XVII в.- В кн.: Скандинавский сборник, вып. 2. Таллин, 1957, с. 55.)

⁴ (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 116.)

⁵ (Маржерет. Состояние Российской державы. Спб., 1830, с. 47.)

⁶ (Прозоровский Д. И. Указ. соч., с. 426-427.)

⁷ (РИБ, т. 28. М., 1912, с. 219-220; т. 12. Спб., 1890, с. 38.)

№ п.п.	Год	Курс талера в копейках	Количество чистого серебра в указанных номиналах в граммах	Источник	Примечание
1	1557	36 (40)	27,50—23,04 (24,94)	Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. 2. Спб., 1896, с. 113; Гейтц Ф. Ф. Ефимки.—НС, М., 1913, т. 2, с. 180—182	Соглашение с Ливонией. Имеются два расчета стоимости талера—36 коп. и 40 коп.; первый кажется более достоверным
2	Около 1573	33,33	25,98—20,66	Горсей Д. Записки о Московии XVI века. Спб., 1909, с. 32	Москва*
3	1576	33—34	26,39—20,47—21,40	ЧОИДР, 1876, кн. 4., с. 70 (Даниил Принц)	"
4	1588 1598	27 33,33	25,98—16,84 25,98—20,66	Сб. РИО, Спб., 1883, т. 38, с. 7224 ЧОИДР, 1875, кн. 2, с. 18 (Михаил Шиле)	Германия Москва
5	1600—1606	36	25,98—22,45	Маржерет. Состояние Российской державы. Спб., 1830, с. 46	"
6	1604	33,33	25,98—20,78	ЧОИДР, 1863, кн. 4, с. 92	"
7		36	25,98—22,45	Буссов К. Московская хроника. 1584—1613, М.—Л., 1961, с. 97, 223	"
8		36	25,98—22,45	Карамзин Н. М. История государства Российского, т. 10. Спб., 1824, с. 131, примечание 426	Холмогоры
9	1608 Около 1610	36 (рейхсталер) 36—36,5 33—33,3	25,98—22,45 25,98—22,45—23,38 25,98—20,59—20,77	ЧОИДР, 1867, кн. 2, с. 390 (Петрей) ЗОРСА, Спб., 1851, т. 1, с. 116, 130 Там же	Москва Россия Нарва
		32,75	25,67—20,54	ЗОРСА, Спб., 1851, т. 1, с. 127, № 148	Голландия? (Возможно, расчет по нарвским расценкам)
10	1614	30	25,98—14,40	РИБ, т. 28. М., 1912, с. 219	Кольский острог
11	1615	30	25,98—14,40	Там же, с. 220	"
12		42 (риксдалер)	25,98—20,16	ВИД, Л., 1972, т. 4, с. 169 (мнение Густава Адольфа)	Польша, Гданьск, Литва, Рига
13	1618	50 (английская крона)	27,53—24,00	Сб. РИО, Спб., 1902, т. 116, с. СХVII—СХVIII	Соглашение с Англией
14	1615—1619	51,4—52,5	25,98—24,67—25,20	РИБ, т. 12. Спб., 1890, с. 37	Холмогоры
15	1620	50	25,98—21,00	<i>Oxford Slavonic Papers</i> , vol. 2, Oxford, 1951, p. 144 (письмо царя Михаила Федоровича Якову I от 17/VI 1621 г.)	Москва
16	1621	42	25,78—19,35	ПДС, т. 2. Спб., 1852, с. 137	Лондон
17	1624	48	25,67—22,12	НС, М., 1890, т. 2, с. 194	"
18	1624—1625	45,8 (ефимок крестовый)	24,88—21,10	РИБ, т. 12. Спб., 1890, с. 61	Холмогоры
19	Перед 1630	51—52 (любский ефимок)	25,67—21,42—21,84	РШЭО, с. 92	Новгород, Псков
20	После 1690	48 (любский ефимок)	25,67—20,16	Там же	Новгород, Псков
21	1631	48	25,67—20,16	Там же, с. 88	Архангельск
22	1631—1632	47	25,67—19,74	Греков Б. Д. Монастырское хозяйство XVI—XVII вв. Л., 1924, с. 49	Тихвин
23	1632	49—50	25,67—20,58—21,00	РШЭО, с. 89	Архангельск
24	1633	50	25,67—21,00	РШЭО, с. 89	Архангельск
25		46 (альбертусталер)	24,88—19,32	Подсчитано на основании данных в кн.: E. Harder, <i>Seehandel zwischen Lübeck und Russland</i> , Bd. I, Lübeck, 1962, S. 46	Любек
26	1635	48	25,67—20,16	Соловьев С. М. Указ. соч., с. 1217	Москва
27		90	25,67—37,80	Там же	Польша
28	1642	50	25,67—20,00	Русско-белорусские связи, с. 203	Торопец—Полоцк
29	1645	64 (ефимок любский)	25,60—25,60	РШЭО, с. 127	Стокгольм
		50 (ефимок любский)	25,60—20,00	ЧОИДР, 1910, кн. 3, с. 19—20	Москва. Если учесть отмеченный убыток в 35 руб. за 1720 крестовых ефимков (около 2 копеек на один ефимок), указная цена их была 48 копеек
		50 (ефимок крестовый)	24,88—20,00	Там же	"
30	1648—1649	50 (ефимок любский)	25,67—20,00	РШЭО, с. 141	Псков; указная цена
		48 (ефимок крестовый)	24,88—19,90	Там же	"

31	1649	46—48 (ефимок любский)	25,67—18,40—19,20	РШЭО, с. 158—159	Псков, Новгород
32		46—47 (ефимок любский)	25,67—18,40—18,80	Родес, с. 215	Архангельск
		45—46 (ефимок крестовый)	24,88—18,00—18,40		
33		50 (ефимок любский)	25,67—20,00		
		48 (ефимок крыжовый)	24,88—19,20	ДАИ, т. 3. Спб., 1848, с. 190	Архангельск, Холмогоры
34		49 (ефимок любский)	25,67—19,60		
		47 (ефимок крыжовый)	24,88—18,80	Там же	Москва
35	1651	50 (ефимок любский)	25,67—20,00		
		48 (ефимок крыжовый)	24,88—19,20	Родес, с. 227	Архангельск, таможня
36		35 и 40 (левок)	20,73—14,00 и 16,00		
37		50 (ефимок крестовый)	24,88—20,00	Русско-белорусские связи, с. 252	Москва
		40 (ефимок любский)	25,67—16,00	Там же, с. 251	"
38		50 („реал“, в источнике означает монету в 8 реалов)	26,76—20,00	Скандинавский сборник, вып. 2. Таллин, 1957, с. 55	Поставки в казну
39	1653	50 (ефимок любский)	25,67—20,00	ЧОИДР, 1897, кн. 4, с. 116 (Павел Алеппский)	Москва
40		50 (ефимок любский)	25,67—20,00	СГГД, ч. 3. М., 1822, с. 198	Архангельск
41		40 (ефимок любский)	25,67—16,00	РШЭО, с. 181	Русские купцы должны отдавать в казну по такой цене
42		47 (ефимок любский)	25,67—18,80	ДАИ, т. 3. Спб., 1848, с. 425	Архангельск
43	1654	47 (ефимок любский)	25,67—18,80	Там же, с. 426	Архангельск
44	1656	50	25,67—20,00	Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России, ч. 1. М., 1894, с. 194	Москва, Новгород, Псков
45	1660	60	25,67—24,00	Кашин В. Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л., 1926, с. 204	Архангельск
46	1661—1662	50 (ноахимсталер)	26,39—20,00	ЧОИДР, 1874, кн. 1, с. 178 (Мейерберг)	Москва
47	1662	51	25,60—20,40	РШЭО, с. 203	Стокгольм
48	1663	50	25,60—20,40	Крепостная мануфактура в России, ч. 1. Л., 1930, с. 104	Москва; выдача жалованья из казны
49	1666	63 45	25,60—25,20 25,60—18,00	РШЭО, с. 289	Стоимость при оплате русских товаров—63 коп.; при взятии пошлин с русских купцов за шведские товары—45 коп.
50		51	25,60—20,40		
	1667	50	25,60—20,00	Там же, с. 304	Плюсский договор со Швецией
		50	25,60—20,00	ДАИ, т. 5. Спб., 1853, с. 200	Москва
51		50	25,60—20,00	СГГД, ч. 4. М., 1828, с. 207	Москва; при взятии пошлин
52		50	25,60—20,00		Торговый устав 1667 г.
53		20—24 (голландский гульден)	15,26—8,00	ДАИ, т. 5. Спб., 1853, с. 218, 233—234	Москва; при расчете заработка и обмена на копейки
		50 (ефимок)	25,60—2,00	Там же	
		50 (средний вес—28,647; предположительно, нидерландский рейксдаальтер)	26,69—20,00	ЗАНО, Спб., 1865, т. 12, с. 416—417	Вологда; цена средняя
	1669	53 (средний вес—29,442; предположительно, рейхсталер)	25,60—21,20		То же
	1671	47,06 (средний вес—27,109; предположительно, нидерландский рейксдаальтер)	20,73(?)—18,82	Там же	"

		вес—27,102, предположительно, левендаальдер)			
		50		"	"
		45		"	"
		57 (предположительно, рейхсталер)	25,60—22,80	"	"
		54 (предположительно, рейхсталер)	25,60—21,60	"	"
		51		"	"
		50 (средний вес—28,803; предположительно, нидерландский рейксдаальдер)		"	"
		49,6 (средний вес—28,152; голландский серебряный дукат?)	24,66(?)—19,84	ЗАНУ, Спб., 1865, т. 12, с. 416—417	Вологда; цена средняя
		50 (средний вес—29,312; предположительно, рейхсталер)	25,60—20,00	Там же	То же
		50 (средний вес—29,152; предположительно, рейхсталер)	25,60—20,00	"	"
1672		50 (средний вес—28,803; предположительно, нидерландский рейксдаальдер)	25,69—20,0	"	"
		42 (вес—27,737; предположительно, патагон)	24,88—16,80		Вологда
		49			То же (2 ефимка стоимостью 32 алтына 4 деньги); у Д. И. Прозоровского (Монета и вес в России до конца XVIII столетия.—ЗАО, Спб., 1865, т. 12) средняя цена каждого ефимка—50 копеек—подсчитана неправильно
54	1674	46 (альбергусталер)	24,88—18,40	Подсчитано на основании данных кн.: Е. Harder, <i>op. cit.</i> , S. 46	Любек
55		56—57	25,60—22,40—22,80	Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915, с. 154	Москва
56		52—54	25,60—20,80	Там же, с. 160	Нарва
	1676	50	25,69—20,00		Указная цена
		55—60	25,09—22,00—24,00	Из статейного списка русских послов И. В. Бутурлина и И. А. Прочищева, ведших переговоры со шведскими послами... — В кн.: РШЭО, № 228, с. 401	Розничная цена
	1677	52 (средний вес—28,803; предположительно, нидерландский рейксдаальдер)	25,69—20,80	ЗАНУ, Спб., 1865, т. 12, с. 426—427	Вологда, цена средняя
		50 (средний вес—28,590)	25,69—20,00	Там же	То же
		52 (вес 27,737; предположительно, патагон)	24,88—20,80	"	Вологда
		45 (вес 27,737; предположительно, патагон)	24,88—18,00	"	То же
	1679	50 (вес 28,803; предположительно, нидерландский рейксдаальдер)	25,69—20,00	"	"
1682		50 (вес - 27,737;	24,88—20,00	ЗАНУ, Спб., 1865, т. 12, с. 426—427	Вологда, цена средняя

		предположительно, патагон) 40 (средний вес — 28,803; предположительно, нидерландский рейксдаальдер)	26,69—20,00	"	"
57	1689	60	25,67—22,20	Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1965, с. 158	Москва
	1690	54,5		ЗАНУ, Спб., 1865, т. 12, с. 426—427	Вологда, цена средняя
58		10—12 (шведская марка)	3,75—3,70—4,44	Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. М.—Л., 1951, с. 277	Тихвин
59	1696	40 (альбертгусталер)	24,38—14,80	Подсчитано на основании данных в кн.: Е. Harder, <i>op. cit.</i> , S. 46	Любек
60	1698	50—55 (талер)	25,60—21,00—23,10	J. G. Korb, <i>Tagebuch der Reise nach Russland</i> , hrsg. von G. Korb, Graz, 1968, S. 175—176	Москва
61		20 (гульден)	15,28—8,00	Воронежские акты, ч. 1. Воронеж, 1853, с. 85; Прозоровский Д. И., Указ. соч., с. 442	Воронеж

Таблица 1. Курс талера в России и за рубежом в русских деньгах (середина XVI-конец XVII в.)

* (Здесь и далее указывается место сделки с использованием талеров, данные о которой послужили основанием для вычисления курса, а иногда также для определения характера денежной операции)

Из данных таблицы мы можем сделать также некоторые выводы, сопоставив цены талеров в русской монете в России и за рубежом. В 1615 г., по утверждению шведского короля Густава Адольфа, в Польше, Литве, Данциге и Риге риксдалеры идут по 42 копейки. Надо полагать, что вся операция Густава Адольфа по чеканке русских денег в Новгороде была задумана уже тогда, когда официальная цена талера в России была 50 копеек. Во всяком случае, по соглашению 1618 г. с Англией английская крона оценивалась в 50 копеек. Рыночная цена ефимков в Холмогорах в 1615-1619 гг. была также достаточно высока (51,4- 52,5 копейки). В то же время цена талера в русских деньгах в Лондоне была даже в 1621 г. еще 42 копейки.

Год	Россия	Англия	Германия	Шве- ция	Польша	Прибалтика
1588	(20,47—21,40)*		16,84			
Около						
1610	22,45—23,38					20,59—26,77
1615	(24,00) 14,40; Кольский острог				20,16	20,16
1621	(21,00)	19,35				
1633	(20,16)*		19,32*			
1635	20,16				37,80(?)	
1645	20,00			25,60		
1666	20,40			18,00 и 25,20		
1674	20,00** 22,40—22,80		18,40**			20,80—21,60

Таблица 2. Эквивалент талера в граммах серебра в России и за рубежом в XVI-XVII вв.

* (В скобках помещены данные, не датированные точно указанным в первой графе годом, но вполне реальные для того времени.)

** (Альбертусталер (патагон, крестовой ефимок).)

Из только что приведенных данных видно, что в России талер обычно соответствовал большему эквиваленту в серебре, т. е. был дороже, чем в других отмеченных в таблице странах. Исключение составляют цифры 1635 г. для Польши, 1645 г. и частично 1666 г. - для Швеции. Данные 1666 г. объясняют нам высокую стоимость ефимков в Швеции в 1645 г. В 1666 г. в Стокгольме при оплате русских товаров ефимок приравнивался 63 копейкам (25,20 г серебра), при взятии пошлин с русских купцов за шведские товары - 45 копейкам (18,00 г серебра)¹. Это искусственно снижало стоимость русских товаров и увеличивало таможенные пошлины на вывозимые шведские. Надо полагать, однако, что стоимость талера в 45 копеек наиболее близка к нормальной для Стокгольма оценке талеров в русских деньгах, а случай 1645 г. аналогичен событиям 1666 г., когда стоимость ефимков искусственно завышалась. В 1645 г. манипуляциями с ценой ефимка, вероятно, хотели поднять стоимость экспортируемой русскими шведской меди². Теперь рассмотрим указание на высокую цену талера (30 алтын) в Польше в 1635 г. Оценка эта исходит от русских послов, которые вели переговоры в Польше и, правильно указав стоимость ефимков в России в 48 копеек (они действительно стоили 48-50 копеек, см. выше таблицу курса талеров), назвали стоимость талера в Польше в 30 алтын или 90 копеек. Они были и правы и не правы. Талер в Польше в 30-х гг. XVII в. действительно оценивался в 90 грошей. Польский грош приравнивался одной копейке³. Однако такой пересчет на мелкую монету далеко не всегда бывает точным. Можно привести следующий пример. Стоимость нидерландского рейксдаальдера в начале XVII в. в русской монете должна

была быть не более 33 копеек (см. вышеназванную таблицу). В то же время нидерландский рейксдаальдер заключал в себе 47 стюверов⁴. Русская "Торговая книга" приравнивает стювер ("стюверш") к двум деньгам, т. е. копейке⁵. Тогда получается, что стоимость рейксдаальдера - 47 копеек, т. е. почти в полтора раза больше действительной стоимости. Качество русских денег, чеканившихся из высокопробного серебра, а также значительные выгоды, получаемые от их реализации при приобретении высокоценных русских товаров давали возможность более дешево приобрести на них талеры, чем на голландские стюверы или польские гроши. В нашем распоряжении имеется источник о цене талера в 1642-1643 гг. в Полоцке, т. е. на территории, в то время входившей в состав Речи Посполитой. По этому документу талер стоил 50 копеек. Так как цена талера и в Польше, и в России имела тенденцию к увеличению, можно сказать, что действительная стоимость талера в Польше в 1635 г. была значительно ниже, чем это указано в упомянутой речи русских послов.

¹ (РШЭО, № 180, с. 289.)

² (Там же, № 91, с. 127.)

³ (M. Gumowski, *Podrgcznik numizmatyki Polskiej, Krakow, 1914, str. 193.*)

⁴ (H. Enno van Gelder, *op. cit., biz. 220.*)

⁵ (ЗОРСА, М., 1851, т. 1, с 122-123.)

Польский историк Мария Богуцка, исследуя вопрос о прибыли в зарубежной торговле Гданьска в XVII в., составила таблицу эквивалентности польского злого определенного количеству серебра в граммах за ряд лет в Амстердаме и Гданьске. Приведем часть этой таблицы, представляющую интерес для нашей темы¹(см. таблицу 3).

¹ (M. Bogucka, *"Profits in Gdansk Foreign Trade in the 17th Century", Acta Po-loniae Historica, t. 23, Warszawa, 1971, p. 89.*)

М. Богуцка делает резонный вывод, что в большинстве случаев цена серебра в странах Балтики была выше, чем в Западной Европе, примерно на 9,7%. Голландским купцам было выгодно расплачиваться за польские товары серебром или монетой, так как они получали таким образом дополнительную прибыль в указанном выше размере¹. Из таблицы об эквиваленте талера в граммах серебра в России и за рубежом в XVI-XVII вв., составленной нами, также можно сделать заключение о более высокой цене серебра (талеров) в России по сравнению с ценами в других европейских странах. Если мы возьмем для сопоставления с ценой талера в Германии в 1588 г. наиболее близкие по времени данные для России - цену 1576 г., то получим соотношение 16,84:20,47, т. е. в России талер стоил дороже минимум на 21,5%. При подсчете была взята наименьшая стоимость талера для России (и соответственно минимальный эквивалент серебра, хотя более высокий равнялся 21,40). Около 1610 г., по данным "Торговой книги", талер стоил в Москве примерно на 9% дороже, чем в Нарве. В 1615 г. талер в России, если не считать Кольского полуострова с его особыми условиями, должен был стоить 50 копеек (24 г серебра). По утверждению Густава Адольфа, талеры в Восточной

Прибалтике и Польше можно было закупать по 42 копейки (20,16 г серебра), и, следовательно, прибыль от продажи талеров здесь составляла примерно 19%. Естественно поэтому стремление Густава Адольфа провести в жизнь операцию по закупке талеров и перечеканке их в русскую монету. Разница в цене талера в Москве и Лондоне в 1621 г. составляла примерно 8,5%), а в Москве и Нарве в 1674 г.- 7,6%. Этим вполне объясняется стремление иностранных купцов к ввозу талеров в Россию. Выгодно ли было чеканить из талеров русские деньги? Как, например, подсчитал И. Г. Спасский, при чеканке русских денег по трехрублевой стопе из талера, принимавшегося за 36 копеек, чеканилось монет на 42 копейки². Таким образом, чеканка денег приносила не менее 8,5% дохода. Однако мы уже знаем, что купцы должны были отдавать в казну ефимки значительно ниже указной цены, что приводило к росту прибыли. В конечном итоге такие денежные операции проводились за счет крестьянского и ремесленного населения России. После 1649 г., когда прекратилась очистка талерового серебра, из каждого талера получали 64 копейки³. Указная цена, по которой в это время принимались талеры, оставалась 50 копеек. В то же время, как мы знаем, некоторые русские купцы, получившие ссуды или определенные льготы от царя, должны были поставлять царю ефимки даже по 40 копеек. В таких случаях царь, получая из каждого талера, стоившего ему 40 копеек, 64 копейки, имел до 60% прибыли, если не считать расходов, связанных с чеканкой.

¹ (*Ibid.*, p. 88-89)

² (Спасский И. Г. Чеканка копеек... , с. 172.)

³ (Там же, с. 172, примечание 24.)

Год	Эквивалент польского золотого в граммах серебра	
	Амстердам	Гданьск
1595	22,88	20,85
1613	19,47	17,40
1617	18,36	16,71
1618	17,55	16,32

Таблица 3 . Эквивалент польского золота в граммах серебра

Выгодно ли было представителю купечества или богатому ремесленнику удерживать у себя ефимки, пустить их в оборот, или единственно выгодным было отправить их в царскую казну на перечеканку, сдав их по указной цене, хотя рыночная цена нередко была выше? Можно назвать много случаев, когда рыночная цена талера была ниже указной цены. Владельцу ефимков при этом было выгодно продать их в казну, однако при условии, если ему никто не предлагает цены более высокой. Купцу, приехавшему из Архангельска, Холмогор или Москвы, в Кольском остроге в 1614-1615 гг., например, было выгодно приобрести ефимки по 30 копеек. По такой

цене их можно было вывезти даже за рубеж, не говоря о том, что в ряде стран, например в Швеции, таможенные сборы, как и в России, собирали ефимками и золотыми. В 1614-1620 гг. стоимость талера в России колебалась от 30 до 52,5 копеек, при указной цене в 50 копеек. Естественна возможность их неоднократной перепродажи, которая могла принимать форму оплаты товаров, податей. Известны и займы, ссуды ефимками. Если талеры приобретались по цене выше указной, то сдавать их в казну по более низкой цене не было смысла. Владелец монет должен был желать такой торговой сделки, при которой он оправдал бы их приобретение по дорогой цене.

Список сдатчиков ефимков на монетный двор в 1610-1611 гг. называет нам купцов, ремесленников, монастыри. Указ 1711 г. об исключительной продаже ефимков обращен ко "всяким чинов людям", имеющим ефимки. Ниже мы приведем конкретные факты использования ефимков населением Русского государства как до середины XVII в., так и позже. Кладов с талерами на территории Русского государства найдено немного. В настоящее время можно назвать следующие находки.

1. Ростов, 1875 г. 105 брабантских талеров Филиппа IV (1621 - 1665)¹.

¹ (*Архив ЛОИА, ф. I, 1875, д. 5, л. 6а.*)

2. Бородино, 1941 г. Нидерландские патагоны (?) Филиппа IV¹.

¹ (*Сиасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ..., с. 115, примечание 50. Определение монет сомнительно.*)

3. Новгород, 1947 г. 151 монета-144 талера, 6 полуталеров и четверть талера (Северные и Южные Нидерланды, Швеция, Норвегия, Польша, Чехия, Австрия, Венгрия, Саксония, Брауншвейг, Люнебург и др.) и две серебряные ложки. Клад зарыт после 1649 г¹.

¹ (*Янин В. Д. Монетные клады Новгородского музея.- НЭ, 1960, т. 2, с. 148-150.*)

4. Новгород, 1941 -1944 гг. Клад из 15 талеров [Дания, Христиан IV (1588-1648), талеры 1624 и 1631 г.; Швеция, Кристина (1632- 1654), 1 марка 1647 г.; Северные Нидерланды, Провинция Голландия, талер 1625 г., 1/2 талера 1649 г., провинция Зеландия, талер 1624 г.; Южные Нидерланды, Брабант, Альберт и Елизавета (1598-1621), 1/4 патагона 1616 г.; Померания, Богислав XIV (1620-1637), талер 1632 г.; Брауншвейг, Август (1635-1666), талер 1645 г.; Саксония, Иоанн Георг (1615-1656), 1/4 талера 1615 г., талеры 1623 и 1632 гг.; Мюрбах и Людерс, герцог Леопольд (1619-1637), 1/2 талера б. г.; Тироль, Фердинанд II (1619-1637), талер 1621 г.; Зальцбург, Парис (1619-1653), талер 1623 г.]. Клад был зарыт в середине XVII в¹.

¹ (*Ныне в Музее истории культуры и искусства в г. Мюнстере (ФРГ), где его в 1966 г. видел автор статьи.*)

5. Новая Ладога, около 1855 г. "Серебряная монета испанского короля Филиппа II (1555-1598)"¹.

¹ (Веселовский Н. И. *История императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896. Спб., 1900, с 329.*)

6. Жужупанье, Гдовский уезд, 1891 г. В курганах, кроме вещей, были найдены обрубки шведских серебряных монет XVII в¹.

¹ (ОАК за 1891 г., Спб., 1893, с. 95.)

7. Гдовский уезд, 1901 г. Клад из 84 монет, среди которых 80 серебряных западноевропейских, две шведские серебряные монеты по две марки XVI и XVII вв¹.

¹ (Архив Государственного Эрмитажа, оп. 5, 1901, д. 31.)

8. Москва, около 1902 г. 100 талеров XVII в. найдены в горшке при обвале старого дома¹.

¹ (*Der Numismatiker, Danzig, 1902, Nr. 5, S. 43.*)

9. Москва. В 1970 г. в Ипатьевском переулке найден клад талеров из 3398 экземпляров. Почти все монеты испанские и испано-американские в 8 и 4 реала. Клад, по предварительным данным, зарыт после 1627 г¹.

¹ (Клад хранится в Музее истории и реконструкции Москвы, где был вскоре после поступления просмотрен автором статьи. См. примечание 120, 121.)

10. Коломенское под Москвой. В 1972 г. был обнаружен клад, частично разошедшийся по рукам. Однако значительная его часть из 1200 монет поступила в Государственный Исторический музей. Клад по своему составу аналогичен предыдущему¹.

¹ (Клад хранится в Государственном Историческом музее (Москва).)

11. Святонаволоко Повенепкого уезда Олонецкой губернии, 1903 г. Клад из 400 монет, из которых известны 14 серебряных русских монет (13-Михаила Федоровича и 1-Алексея Михайловича) и брауншвейг-ский талер 1630 г¹.

¹ (Архив ЛОИА, ф. 1, 1903, д. 279; ОАК за 1903 г., Спб., 1906, с. 133, 211.)

12. Ковыряево Опочецкого района Калининской (в настоящее время Псковской) области, 1938 г. Клад из 17 западноевропейских талеров XVII в¹.

¹ (Книга поступлений ОНГЭ, № 583, с. 67, № 504; акт № 67 от 4 февраля 1939 г.)

13. Вологда, 1951 г. Клад из 22 талеров 1622-1666 гг¹.

¹ (Мец Н. Д. *Клады монет.-КСИИМК, 1953, вып. 52, с. 114-115, № 7.*)

14. Гамалеевка Бузулуцкого уезда Самарской губернии, 1881 г. Клад из 92 золотых и 6 серебряных монет. В Археологическую комиссию были присланы 9 золотых и 2 серебряные

монеты. Золотые монеты: 68 турецких Сулеймана I (1520-1560), Селима II (1566-1574), Мурада III (1574-1595), Мехмеда III (1595-1603), Ахмеда I (1603-1617); западноевропейские дукаты: данцигские, поморские, голландские, венгерские, чешские, венецианские и мелких итальянских государств, всего 22 экземпляра. Две серебряные монеты - талеры: из Зальцбурга, времени Вольфганга Теодора (1587-1612), и Тироля, времени Фердинанда (1564-1595)¹. Еще недавно исследователи опирались на три талеровых клада, найденных в пределах Русского государства XVI-XVII вв.² В вышеперечисленные 14 талеровых находок вошли клады, обнаруженные в русских районах смешанного обращения, на которые временно распространялась власть тех или иных соседних государств (Польша, Швеция). Обращение талеров, например, на оккупированном шведами Северо-Западе Русского государства бесспорно, это подтверждают письменные источники и клады³. Но несомненно также обращение талеров на Черниговщине и Смоленщине, присоединившихся к Русскому государству, по сути дела, еще до начала талерового обращения. Сами за себя говорят клады талеров, найденные на указанных территориях⁴.

¹ (Архив ЛОИА, ф. I, 1881, д. 16.)

² (Спасский И. Г. *Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. ...*, с. 115, 118-119.)

³ (См.: РШЭО; Потин В. М. *Пулковский клад талеров XVII в.-СГЭ*, 1937, [вып.] 28, с. 56-58.)

⁴ (Рябцевич В. Н. *Монетные клады XVII и первой половины XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и Восточной Белоруссии.- НИС*, 1963, т. 1, с. 152-202.)

Чем объяснить, что перечень талеровых кладов, приведенный нами, не велик? Талеры - монеты, прежде всего обслуживавшие крупную торговлю, крупные денежные сделки, операции, связанные с иностранной торговлей. Такую роль они играли не только в России, но и в других странах. Монеты же, предназначенные для таких целей, редко уходят в клады. Пражские гроши XIV в. в кладах на территории Австрии находят очень редко. Известно всего два клада, хотя письменные источники постоянно упоминают о грошах. Б. Кох объясняет кажущееся противоречие между данными находок и письменными источниками тем, что в то время пражские гроши служили в основном средством крупной торговли¹. Потребность в талерах как в сырье и как в монете была столь велика, что было невыгодно превращать эти монеты в сокровище, надолго, а возможно, навсегда скрытое от его владельца. Только запретительные меры правительства в 40-х гг. XVII в. вызвали появление некоторого количества кладов. Однако нельзя думать, что талеры не вовлекались в денежное обращение Русского государства более широко. В запретной пограничной торговле участвовали и ремесленники и крестьяне. Наряду с купцами-оптовиками, зарубежной торговлей занимались "средние и худшие" торговые люди². По данным Э. Д. Рухмановой, "в начале 50-х годов XVII века средние и мелкие купцы понесли на Балтике убытки на такие суммы, как 300 руб. (Степан Аверкиев, Новгород), 203 руб. (Андрей Кулик, Ярославль), 80 руб. (Петр Мартьянов, Ярославль), 10 руб. (Декшин, Печора), 90 коп. (Судоплат, Печора)"³. В силу условий их поездок они не только могли, но должны были владеть тем или иным количеством ефимков. Однако, хотя ефимки и вовлекались в русское денежное

обращение, распространение их нельзя сравнивать с распространением русских денег - основного средства обращения в стране.

¹ (В. Koch, *op. cit.*, S. 5-6.)

² (Рухманова Э. Д. *Указ. соч.*, с. 54.)

³ (Там же.)

Рассмотрим теперь вопрос об использовании талеров на территории Русского государства XVI-XVII вв. на основании группы источников, которые ранее привлекались исследователями лишь частично. Мы имеем в виду иностранные словари русского языка. Учитывая характер источников, а также малую изученность их с нумизматической точки зрения, мы заострим внимание не только на вопросе о талерах, но и на некоторых помещенных в словарях терминах, относящихся к русскому денежному обращению.

В настоящее время трудно назвать страну, где бы не изучался русский язык. Однако интерес к нему возник еще в далеком прошлом частью из любознательности, а прежде всего ради практических целей торговли. Недаром слава о русских мехах и изделиях ремесла запечатлена и в скандинавских сагах, и во французском эпосе, и в "Песне о Нибелунгах". Известный средневековый поэт тирольский рыцарь Освальд фон Волькенштейн (1377-1445), по его собственному утверждению, бывал на Руси и знал русский язык. Отдельные русские выражения, вкрапленные в его произведения, подтверждают, что слова тирольского рыцаря - не поэтический вымысел¹. Источники, касающиеся ганзейской торговли, уже с XIII в. говорят о специальных переводчиках русского языка, обслуживавших немецких купцов². Такие толмачи должны были хорошо знать свое дело, за неверный перевод виновного ждало строгое наказание вплоть до вырывания языка³.

¹ (Алексеев М. П. "Русский язык" у немецкого поэта XVI века.- В кн.: *Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова*. Л., 1934, с. 557-572.)

² (W. Stieda, "Zur Sprachkenntniss der Hanseaten", *Hansische Geschichtsblätter*, Leipzig, 1885, S. 157-169.)

³ (*Ibid.*, S. 159.)

Из ряда стран в Россию присылали молодых людей, часто совсем мальчиков, "поучити языку русскому". В 1516 г. датский король Христиан направил к великому Московскому князю Василию Ивановичу "своих робят" учиться "грамоте и языку", в 1519 г. в Псков, "к священнику добру и дьяку" был послан немец из Пруссии. В 90-х гг. XVI в. в России обучались датские мальчики Люткен и Броквальд, пятнадцатилетний англичанин Ульянко Ульянов, восемнадцатилетний "францовский немчин" Жан Паркент. Аналогичную картину можно наблюдать и в XVII в.¹

¹ (РИБ, т. 16. Спб., 1897, № 6, с. 15; № 64, с. 283-284; Сб. РИО, Спб., 1887, т. 53, № 10, с. 96! Мулюкин А. С. *Приезд иностранцев в Московское государство*. Спб., 1909, с. 52-53,

примечание 4, с. 53-54.)

Требования точности перевода, а также необходимость передачи знаний ученикам не могли не вызвать появления специальных пособий: разговорников, словарей. К сожалению, до нашего времени не сохранились словари, написанные ранее XVI в., однако и более поздние представляют исключительный интерес для филологов, историков, этнографов, нумизматов. Как источник для истории русского денежного обращения в специальной литературе использовался, и то далеко не полностью, лишь русско-английский словарь Ричарда Джемса, составленный в начале XVII в. В. К. Трутовский в небольшой статье, посвященной старинным названиям некоторых денежных номиналов, мог опираться лишь на отрывочные выписки из рукописи Р. Джемса, сделанные для него П. К. Симони¹.

¹ (*Трутовский В. К. Старинные названия некоторых денежных знаков.- НС, М., 1911, т. 1, с. 556-557. Еще более кратко те же данные были повторены И. Г. Спасским. См.: Спасский И. Г. Денежное обращение... , с. 287.)*

Однако к настоящему времени не только полностью опубликован словарь Р. Джемса, но было издано несколько других словарей, появилось значительное число исследований, анализирующих подобные памятники с точки зрения лингвистики и истории культуры. Эти интересные источники остались вне поля зрения нумизматов, что вызывает необходимость хотя бы бегло коснуться ряда нумизматических терминов, упоминаемых в некоторых, доступных автору, словарях XVI - первой половины XVII в.

В Государственной Берлинской библиотеке хранились две рукописи таких словарей (F 18, Q 14)¹. Первая, если не считать двух более поздних дополнений, заключает в себе русские слова и фразы, написанные латинскими буквами и относящиеся главным образом к области торговли. Все они имеют немецкий перевод. Основной части предпослано стихотворное предисловие, помеченное 1546 г. В тексте названо также имя составителя словаря или инициатора его переписки в 1546 г.- Томаса Шрове. Именно к этому времени почти все исследователи относят интересующую нас рукопись. Однако М. П. Алексеев датирует рукопись концом XV в., а упомянутого в тексте Томаса Шрове идентифицирует с одноименным дерптским купцом и бургомистром, участником ганзейского посольства в Москву (1494)². М. П. Алексеев полагает, что рукопись Берлинской библиотеки - копия, исполненная с оригинала, составленного каким-либо немцем в Новгородской области или с помощью выходца из Северо-Западной Руси³. Книга Т. Шрове известна автору настоящей статьи лишь по отрывкам, опубликованным в вышеупомянутых исследованиях. Нумизматическая часть рукописи помещена в работе С. М. Строева⁴.

¹ (*Основная литература об этих рукописях: Строев С. Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. М., 1841, с. 130-134; Кочуби некий А. А. Отчет о занятиях славянскими наречиями с 1 февраля по 1 августа 1875 г.-"Записки Новороссийского университета", 1875, т. 20, с. 102-104; Бередников Я. О славянских рукописях, хранящихся в германских и французских библиотеках.- ЖМНП, 1844, № 5, с. 73-87; Сырку П. Два памятника живого русского языка XVI в.-"Известия*

Отделения русского языка и словесности АН", Спб., 1897, т. 2, кн. 4, с. 1058-1067;
Яцимирский А. И. Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек.-
"Сборник Отделения русского языка и словесности АН", Пг., 1921, т. 98, с. 484-488; Б. Цонев,
Славянски рукописи в Берлинската державна библиотека, Sofija, 1937; Алексеев М. П. "Книга
русского языка" Т. Шrove 1546 г. и ее автор.- В кн.: Сборник статей памяти академика Л. В.
Щербы (1880-1944). Л., 1951, с. 103-112; K. Gunter, "Slavische Handschriften in Deutschland",
Zeitschrift fur Slavistik, Bd. 5, Hft. 3, 1960, S. 52.)

² (Алексеев М. П. "Книга русского языка"..., с. 109.)

³ (Там же, с. 110-112.)

⁴ (Строев С. М. Указ. соч., № 71, с. 131.)

Von den russische münze

Rubell nougrotzkoye jest petnaset gryuen da sest denock.
Ein Rubell nougr. ist fuftein marck und 6 deneck.
Poltyna nougrotsky iest sem gryuen da deset denyck.
Ein Poltin nougr. ist sieben marck undo 10 denik.
Rubell moskausky iest sem gryuen da dwa denick.
Ein Rubell muskowitisch ist sieben marck und zwei denick.
Poltina muskausky iest polsetssorty gryuen da odna dencky.
Ein Poltin muskowitisch ist 31/2 marck und ein denick.
Grywna nowgrotsky iest satyrnatseth denyck.
Ein mark naug. ist 14 denyck.
Grywna muskausky ist dedsedt denycky.
Ein mark muskousky ist 10 denycky.
Altyn nougrotsky iest try dencky.
Ein Alten nougr. ist drey denick.

Вторая рукопись Берлинской библиотеки, значительно меньшая по объему, чем первая, также содержит русские фразы и слова, написанные латинскими буквами, с переводом на нижненемецкий язык. С. М. Строев относил рукопись к XVII в.¹, однако П. Сырку датирует ее XVI в. и предполагает, что именно она значится среди нескольких русских манускриптов, записанных в каталог Берлинской библиотеки 1568 г.² Более поздние исследователи также придерживаются датировки, предложенной П. Сырку³. Публикацией нумизматической части рукописи мы снова обязаны С. М. Строеву⁴. Приводимый ниже раздел рукописи носит название "О русских деньгах"⁵.

¹ (Там же, № 72, с. 134.)

² (Сырку П. Указ. соч., с. 1059-1062.)

³ (Яцимирский А. И. Указ. соч., с. 486-488; K. Gunter, op. cit., S. 328.)

⁴ (Строев С. М. Указ. соч., с. 134-135.)

⁵ (Там же, с. 135.)

Dengy, penesy ist geldt.

Odin Rubell, I Rubell dat ist 100 nougartsche dening.

Grywna nowgorotska, Nougartsche mark ist 14 dening.

Grywna moskowska, Muschkawitsch mark ist 10 dening.

Polgrywny nowgorodky, 1/2 M. N. ist 7 dening.

Und Moskowitisch 1/2 mark ist 5 dening.

Ein Altyn ist 3 dengy.

Poltyna 50 denningen, ist 1/2 Rubell.

Nowgorodka ein Deningen.

Moskowska denga, halbdeningen.

Setweretz dat ist vierte part ein Dening.

Schulluk, ein Schulling.

Lubetz, ein Pennyg.

Soltoi, ein Gulden.

Tamosny dengy, Zollgeldt.

Еще один документ подобного рода - французско-русский "Парижский словарь московитов" датируется 1586 г. Словарь был издан в СССР в 1948 г. Б. А. Лариным по рукописи, хранящейся в Парижской национальной библиотеке (Collection Dupuy, N° 844, Fol. 418-423)¹. Авторами рукописи являются или капитан Жан Соваж, глава французской экспедиции из Дьеппа до устья Северной Двины, или участники этого плавания купцы Колас и Дю-Ренель². Хотя в словаре не перечисляются названия монет, в нем есть два интересных для нас термина:

¹ (Ларин Б. А. Парижский словарь московитов 1586 г. Рига, 1948.)

² (Там же, с. 8.)

318. Ung monnoyeur Denesnicq

319. Ung faulx monnoyeur Amanenicq deinnessay¹.

¹ (Там же, с. 111.)

Первый термин - хорошо известное обозначение древнерусского монетчика-денежника, второй - редкий памятник русского разговорного языка конца XVI в. Название фальшивомонетчика как "оманщик (обманщик) денежный"¹ было неизвестно нумизматам и сближается с более поздними и, вероятно, более официальными выражениями "вор денежный", "денежного дела вор"².

¹ (Там же (комментарий Б. А. Ларина).)

² (ААЭ, т. 3. Спб., 1836, № 266, с. 406 (1637 г.); Деммени М. Указ соч., с. 8.)

Наконец, недавно были полностью изданы два интересных словаря начала XVII в. Рукопись первого, русско-нижненемецкого словаря, хранящаяся в Копенгагенской библиотеке, была издана факсимильным способом в 1961 г. Словарь был составлен Тённи Фенне, близким к торговым ганзейским кругам, в Пскове в 1607 г.¹

¹ (Tdnnes Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1667, edited by L. L. Hammerlich, Roman Jakobson, Elisabeth von Schoonveld, T. Starck and A. D. Stender-Petersen, v. 1 (facsimile copy), Copenhagen, 1961. Нижеприведенные сведения о драгоценных металлах и монете помещены на с. 119-121 издания.)

Золотой	Soltoi Gulden	
Гривенка серебра	Grivenka serebra	Marklodig

Van de russissen münze

Денги Dengi	Geldt	Geldt
Рубел новгратской	Rubel Nougratskoi	210 Dennig
Рубел мусковской	Rubel Moskoffskoi	100 Deng
Гривен новагратской	Griuen Nouagratskoi	14 Deng
Гривен мусковской	Griuen Muskovckoi	10 Deng
Алтын	Altinn	3 Deng
Полтина	Poltina	50 Deng
Грош	Grosch	2 Deng
Копейка	Kopeka	1 Deng
Московка	Moskofska	1/2 Deng
Полушка	Poluska	1/4 Deng
Ефимка	Jeffimka	Daller
Пула	Pula	1/24 Deng

Второй доступный нам памятник начала XVII в. - уже упоминавшийся русско - английский словарь Ричарда Джемса¹. Р. Джемс был членом посольства Томаса Финча (1618-1619), капелланом и главным толмачом на английском корабле, еще до своего прибытия в Россию знавшим русский язык. Он жил в Холмогорах и, возможно, побывал в Москве². Данные нумизматического порядка разбросаны на различных страницах рукописи Р. Джемса.

¹ (Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-? 1619). Л., 1959.)

² (Там же, с. 33-34.)

10. <i>griuna</i> , 3 alt. et cop.	3 алтына и копейка
11. <i>alteine</i> , 3 cop.	3 копейки
12. <i>copéka</i> , minus aliquot 2 denar. Ang.	немного меньше двух английских пенсов
р. 15a: 13. <i>moskóveski</i> , <i>dingo</i> denari Ang.	пенсы английские
р. 33b: 48. <i>gros</i> , 2 copekes.	2 копейки
р. 44a: 1-5 <i>novogorodski</i> , a copeke, in Novgorod, Новгороде была	новгородская копейка. В
was the ancient stampinge of monie,	в древности чеканка монеты,
тогда на ней	
then it had on it the pourtrait of	было изображение всадника с
саблей, а на	
horseman with a sable ¹ and	некоторых с булавой, которую
они называют меч,	
somme with a mace, which they calld	и монета тогда называлась не
копейка,	
maetch and the piece was calld	а сабленица ² . Позже чеканка
была	
not copéka but sablantsa,	перенесена в Москву, и по
изображению копя	
afterwards they remoud the stampe to	называли уже копейкой, а
другие монеты-деньги	
Moscy and from the lance calld one	московски
peece Copera and the other	
<i>dingo Moskoveski</i>	

¹ (Первоначально было написано *lance*, исправлено на *sable* (примечание Б. А. Ларина, издателя словаря Р. Джемса).)

² (Очень интересное сообщение Р. Джемса о саблянице было уже использовано и объяснено В. К. Трутовским, Г. Б. Федоровым, И. Г. Спасским; последний считает слово "сабляница" старым названием дореформенных монет, имевших изображение всадника с мечом. См.: Спасский И. Г. Денежное обращение... , с. 287.)

р. 61a: 7. *pirogam*, a farthinge полушка, 1/4 пенни

р. 70: 10. *uфimka*, a dollar доллар¹

¹ (Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник..., с. 86, 125, 147-148, 179, 194. Русский перевод Б. А. Ларина.)

Ознакомившись с мнениями о происхождении и датировке нескольких иностранных словарей XVI-начала XVII в., можно приступить к анализу изложенного выше нумизматического материала. Чтобы облегчить задачу, выразим русские денежные и счетно-денежные единицы через одну из них - новгородскую денгу, которая, собственно, и является основой денежных расчетов составителей всех четырех словарей (см. таблицу 4, с. 91).

Не вдаваясь в критику указанных источников с позиции лингвиста и историка (этим вопросам посвящена обширная литература), необходимо отметить, что берлинские и копенгагенский словари составлены людьми, знавшими русский язык, знакомыми с условиями русской жизни того времени и предназначавшими свои словари, в первую очередь, для целей торговли. В определенной мере такой же характер имеет труд Р. Джемса. Все это делает данные названных словарей, относящиеся к русскому денежному обращению, важными и достойными доверия и с нумизматической точки зрения.

Нумизматический материал словарей уточняет время их написания. Это особенно касается обоих берлинских словарей, о датировке которых мнения исследователей расходились. Так, словарь Т. Шрове, судя по денежной терминологии, мог быть написан в конце XV - начале XVI в. и никак не позже середины 30-х гг. XVI в. Такой вывод подтверждает предположение М. П. Алексеева. Другой словарь (Q 14), вероятно, относится к середине XVI в., что согласуется с датировкой, предложенной П. Сырку и принятой большинством современных исследователей.

Самое беглое рассмотрение данных первого словаря обнаруживает наличие двух русских областных денежных систем: новгородской (рубль, равный 15 гривнам и 6 денгам, или 216 денгам; гривна, равная 14 денгам) и московской (рубль, равный десяти московским гривнам, или 200 московским денгам; гривна, равная 20 московским денгам)¹.

¹ (Как видно из текста словаря (с. 54-55), московский рубль приравнивается к семи новгородским гривнам и двум новгородским денгам. Выражая это число в новгородских денгах ($7 \cdot 14 + 2 = 100$), получаем 100 новгородских денег или 200 московских.)

Такого рода счет, характерный для времени, предшествующего денежной реформе 1533-1535 гг.¹, говорит, что дата 1546 г. в конце стихотворного предисловия к словарю не может быть датой его составления. Такой вывод подкрепляет гипотезу М. П. Алексеева о создании оригинала словаря в самом конце XV в.² Во всяком случае, речь может идти о периоде перед реформой 30-х гг. XVI в.

¹ (Спасский И. Г. *Денежное обращение...*, с. 295.)

² (Алексеев М. П. *"Книга русского языка"*.. ., с. 109.)

Преобразования 1530-х гг., иногда называемые реформой Елены Глинской, объединили две денежные системы в одну общерусскую, что с достаточной полнотой отражено в письменных источниках, например в "Торговой книге", датируемой концом XVI-началом XVII в.¹, по данным которой в рубле 10 гривен, в гривне-10 новгородок, в новгородке - 2 (московские) денги, в алтыне - 6 (московских) денег; в рубле- 2 полтины, в полтине - 5 гривен, в гривне - 20

(московских) денег, в (московской) денге - две полуденги (полушки)².

¹ (Реформа 1530-х гг. детально исследована И. Г. Спасским. См.: Спасский И. Г. Денежное обращение...; Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государ

ства в XVI и XVII вв. Л., 1961. См. также: Федоров Г. Б. Унификация русской монетной системы и указ 1535 г.- ИАН, серия истории и философии, 1950, т. 7, № 6, с. 547-558.)

² (Торговая книга.- ЗОРСА, Спб., 1851, т. 4, с. 115. Слова в скобках добавлены автором настоящей статьи.)

Во втором разделе таблицы 4 вовсе нет упоминания о новгородском рубле и новгородской полтине, а счетные денежные единицы, выраженные опять-таки через новгородскую денгу, соответствуют полностью только что приведенным данным "Торговой книги". Следовательно, словарь Берлинской библиотеки Q 14 (Строев С. Указ. соч., с. 134-135, № 72) не мог быть создан ранее 1535 г., а вероятнее всего, вскоре после 1547 г., когда была достигнута полная унификация монетной чеканки¹.

¹ (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в XVI и XVII вв., с. 15.)

Как видно из текста словаря (с. 54-55), московский рубль приравнивается к семи новгородским гривнам и двум новгородским денгам. Выражая это число в новгородских денгах ($7 \times 14 + 2 = 100$), получаем 100 новгородских денег или 200 московских.

Если принять предположение П. Сырку, что словарь Q 14 был вписан в каталог Берлинской библиотеки 1568 г., то его создание нужно отнести примерно к середине XVI в.¹

¹ (Нумизматические данные, конечно, не исключают его датировки третьей или даже четвертой четвертью XVI в.)

Счетно-денежные системы, как они отражены в двух других словарях, датируемых 1607 г. и 1618-1619 гг., принципиально ничем не отличаются от только что упомянутой. В словаре 1607 г., правда, называется новгородский рубль, равный 210 денгам. Однако это явный анахронизм, почерпнутый Тённи Фенне из старых источников или устной традиции. Об этом говорит, вероятно, и ошибка, сделанная составителем словаря, приравнявшим новгородский рубль не 216, а 210 денгам¹.

¹ (Янин В. Л. Деньги и денежные системы.-В кн.: Очерки русской культуры XIII-XV вв., ч. 1. М., 1969, с. 327, 342.)

В 1970 г. И.Г.Спасский писал: "Однако вплоть до начала XVIII в. народ и государственные учреждения признавали только старинный московский счет на денгу, никогда не упоминая копейку-новгородку как счетную величину. За нею шел все тот же счетный алтын в б денег (т. е. в 3 копейки); 33 алтына и две денги составляли счетный 200-денежный рубль"¹. С таким утверждением нельзя полностью согласиться.

¹ (Спасский И. Г. *Русская монетная система*. Изд. 4-е, Л., 1970, с. 114-115.)

Легко заметить, что в основе счетно-денежных единиц трех анализируемых словарей лежит не московская денга, а новгородская денга, или новгородка, с начала XVII в. называемая копейкой¹. Это можно объяснить не только тем, что словари были созданы в Новгородско-Псковских землях, но и преимущественной чеканкой новгородок-копеек по сравнению с монетами других номиналов².

¹ (Об употреблении слова "копейка" с начала XVII в. см.: Спасский И. Г. *Денежное обращение...*, с. 288-289.)

² (Там же, с. 290.)

Поэтому на Северо-Западе и Севере Русского государства в основе народного денежного счета, счета при практических торговых делах, вероятно, была новгородка, в отличие от официальных документов, прежде всего великокняжеских и царских грамот, где еще долгое время ведется счет на московские денги¹. В этом соотношении новгородки-копейки к рублю, как известно, - черты более поздней десятичной монетной системы.

¹ (ААЭ, т. 1. Спб., 1836, № 205, 212, 233, 298 и др.)

По вопросу о первоначальном значении алтына и его соответствии трем или шести денгам в нумизматической литературе высказывались противоречивые мнения. Одни исследователи (например, И. Г. Спасский) считают его искони равным 6 московским денгам, другие (например, В. Л. Янин) полагают, что эта счетная единица первоначально заключала в себе 3 московские денги и лишь в середине XV в., в результате падения веса московских денег, стала равна 6 денгам¹. Словари, которые ориентировочно были нами датированы концом XV-началом XVII в., называют всегда алтын, равный 3 новгородским денгам. Если принять датировку словаря Т. Шrove 90-ми гг. XV в., как это предлагает М. П. Алексеев, то упоминание в нем алтына - одно из самых первых в известных нам новгородско-псковских источниках².

¹ (Трутовский В. К. *Алтын, его происхождение, история, эволюция*.- ТСА РАНИОН, М., 1928, с. 131-137; Спасский И. Г. *Алтын в русской денежной системе*.- КСИИМК, 1956, вып. 66, с. 12-20; Янин В. Л. *Алтын и его место в русских денежных системах*. Там же, с. 21-30.)

² (Ср.: Спасский И. Г. *Алтын...*, с. 13.)

В. Л. Янин рассматривает алтын XIV-XV вв. как своеобразную "переводную единицу областных денежных систем"¹. Такую роль алтын играет, вероятно, и позже, в XVI-XVII вв., уже в качестве "переводной единицы" при счете на московскую денгу и новгородку. Денежная запись в алтынах была ясна без всяких добавлений и для тех, кто считал на денги и кто пользовался счетом на копейки, что и объясняет заметное предпочтение счета на алтын в документах XVI-XVII вв.

¹ (Янин В. Л. *Алтын...*, с. 29-30.)

Все указанные словари, кроме составленного Т. Шrove, упоминают полушки, т. е. монеты, равные половине московской денги. Однако они носят здесь специфические для новгородских или северных земель названия. В словаре, который был нами датирован примерно серединой XVI в., рассматриваемая денежная единица называется четвертьцей. И. Г. Спасский пишет в одной из своих работ, что он не может согласиться с отнесением Г. Б. Федоровым к полушкам Грозного значительно более древнего названия "четвертьца"¹. Однако свидетельство словаря и данные писцовой книги Шелонской пятины 1535 г., где постоянно упоминается интересующий нас номинал, не исключает названия "четвертьца" для Северо-Западной Руси времени Ивана IV. По словарю 1607 г. полушка-четверть новгородской денги.

¹ (Спасский И. Г. *Денежное обращение. . .*, с. 292.)

В словаре Р. Джемса термин "полушка" объясняется словом "обол" (половина английского денария, или пенни, к которому Р. Джемс приравнивал московскую денгу).

В этом же словаре фигурирует еще один интересный термин "pirogam", переводимый на английский язык как "a farthing", т. е. четверть (пенни). Издатель и комментатор словаря Б. А. Ларин установил, что "пирогам" - запись формы творительного падежа слова "пирог". Он же опубликовал сопоставительный материал актов конца XVI-XVII в., который мы здесь и используем.

1584 г. ""Продаю соли в Колмогорах 2374 пуда по осми денег без пирогов". Книга приходно-расходная Николо-Корельского монастыря, № 945, л. 5-6."

1605 г. ""Купил 11 бочек рыбы судочины и лещевины, бочка по 14 алтын по 3 денги без пирогов". Книга расходная Кирилловского монастыря, № 381, л. 39."

1677 г. ""Оброку... 2 рубля 27 алтын полторы денги с пирогом". Акты Холмогорско-Устюжской епархии, 1, 1677, с. 18."

1695 г. ""В доимки за ними остался 10 алтын 2 деньги с полденгов и с пирогом". Книга осмирублевого сбора 1685 г., л. 24"¹.

¹ (Ларин Б. А. *Русско-английский словарь...*, с. 254-255.)

Однако значение слова "пирог", на наш взгляд, истолковано не совсем точно. Сам Ричард Джемс объясняет его как a farthing, т. е. "четверть пенни", что Б. А. Ларин переводит русским термином "полушка". Однако стоит сопоставить текст рукописи Р. Джемса на с. 61 (7), посвященный термину "пирог", с его же толкованием слов "копейка" и "московская денга" на с. 15 (12, 13), как становится ясной ошибочность такого объяснения. Р. Джемс пишет: "сорека - minus aliquot 2 denar Ang.", т. е. соpeка - minus aliquot 2 denarii Anglorum - "копейка немного меньше двух английских пенни"; "moskoveski dingo - denari Aug.", т. е. "московская денга - пенни английские". Таким образом, следуя Р. Джемсу, под "пирогом" или фартингом следует понимать не полушку, или половину московской денги, но лишь четверть последней¹. Такое толкование подтверждают и источники, приведенные уже самим Б. А. Лариным. В только что

цитированной записи "Книги осмирублевого сбора", где указывается сумма в 10 алтын 2 денги с полден-гою и с пирогом, было бы необъяснимым повторение рядом двух терминов (полденга и пирог), если бы они оба означали "полушку". Также труднообъяснима тогда и запись 1677 г. Наконец, надо отметить, что слово "пирог" было достаточно широко известно в специальной литературе как метрологическое понятие. В "Торговой книге" конца XVI в. записано: "В золотнике почек 25, а почка тянет одну полушку, а полпочки полполушку". Сопоставление данных "Торговой книги", словаря Ричарда Джемса и частных актов заставляет ассоциировать "пирог" с полуполушкой, т. е. четвертью московской денги. По данным А. С. Мельниковой, средний вес полушек Михаила Федоровича (по 939 экземплярам Костромского клада)-0,10 г, что для полуполушки должно дать около 0,05 г². По расчетам Д. И. Прозоровского, пирог как весовая единица равнялся около 0,04 г³. Цифры получаются довольно близкие, но утверждение того же автора о равенстве почки четырем пирогам не подтверждается. Такой вывод подкрепляется также следующим расчетом. По данным "Торговой книги", почка тянет полушку. Тогда, исходя из расчетов Прозоровского, при равенстве почки 4 пирогам, умножаем высчитанный им вес пирога-0,044 г на 4, получаем 0,176 г, т. е. вес, почти вдвое больший, чем указанный выше фактический средний вес полушек Михаила Федоровича. Название "пирог", как можно судить по приведенным выше актовым материалам, было распространено на довольно точно определяемой территории Северо-Востока Русского государства, от Белого озера до устья Северной Двины. Здесь же был, как известно, составлен Р. Джемсом и его дневник.

¹ (П. Ф. Симеон еще в начале нашего века считал пирог равным 1/8 копейки. Симеон П. Ф. Не только мортки, но и пироги и даже еще пулы в XVII в. (Дополнительные нумизматические факты и выводы к моему исследованию "Мортки на пороге XVIII в."). Тверь, 1909, с. 7.)

² (Мельникова А. С. Систематизация монет Михаила Федоровича.- АЕ за 1958 г., М., 1960, с. 88.)

³ (Прозоровский Д. И. Указ. соч., с. 578. Прозоровский Д. И. Древний русский вес в сравнении с римско-византийским и нынешним русским. Спб., б.г., таблица.)

Теперь вкратце изложим свое мнение еще о двух терминах русского денежного обращения: гроше и пуле. Грош назван и в словаре 1607 г. и в словаре Р. Джемса (1618-1619). В обоих случаях он приравнен к двум копейкам. В специальной литературе появление термина "грош" в русских источниках датируется не всегда точно. "В XVII в. "грош" - монета, равная двум копеечным. Впервые упомянут в документах времени реформы Алексея Михайловича", - пишет один из исследователей¹. Через несколько лет тот же автор уже говорит о существовании счетного понятия грош, основываясь на документе 1626 г., где названы "грошевые" хлебы и калачи².

¹ (Спасский И. Г. Денежное обращение.. ., с. 352, примечание 1. Автор имеет, вероятно, в виду медные гроши, чеканившиеся при Алексее Михайловиче.)

² (Спасский И. Г. Русская монетная система. Изд. 3-е. Л., 1962, с. 103.)

Автор настоящей статьи обратил внимание специалистов на более раннее употребление термина "грош" в русских источниках еще в докладе на научной сессии Государственного Эрмитажа в 1965 г.¹ В четвертом издании известной среди нумизматов книги "Русская монетная система" ее автор, И. Г. Спасский, пишет, что "существовало еще одно, зафиксированное документами XVI и XVII вв. счетное понятие грош, соответствовавшее четырем денгам"². Однако гроши упоминаются не только в обоих словарях начала XVII в., документах XVI в., но и в более ранних русских документах начала XV в. В одной дарственной записи, датированной примерно 1412 г., называются десять грошей, предназначенных "Семену паробку"³. В памяти неизвестного торговца второй половины XVI в. записано, что "на Иване на Харламове 3 грошем рубль"⁴. В жалованной грамоте Терехову-Воскресенскому монастырю (Рязанский уезд) устанавливался размер мыта на р. Оке: "а имати им мыта: с насаду и с лодьи, по нашему указу, по гривне, а с паузка по два алтына, а с приборного струга по десяти денег, а с одноподеревого по два гроша, а что на судах тяглых людей, со всякого человека по две денги"⁵.

¹ (Потин В. М. Термины русского денежного обращения в иностранных словарях XVI - первой четверти XVII в. Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1964 год. 10-12 мая 1965 г. Л., 1965, с. 30.)

² (Спасский И. Г. Русская монетная система. Изд. 4-е, Л., 1970, с. 115-116.)

³ (Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, № 1-Х. Спб., 1867, с. 62; Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода..., с. 294-295.)

⁴ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 47, с. 86.)

⁵ (ААЭ, т. 1. Спб., 1836, № 386, с. 490.)

Грош упомянут и в одной из записей расходной книги Нижегородского Благовещенского монастыря 1604 г.¹ Счет на грош в перечисленных источниках, особенно в словарях начала XVII в., а также последующая чеканка медных грошей в период реформы Алексея Михайловича являются подтверждением большей значимости этой единицы в денежном счете Русского государства первой половины XVII в., чем об этом было принято думать. А. А. Ильин, описывая некоторые серебряные монеты Михаила Федоровича в каталоге Эрмитажа, назвал их "грошами", исходя из их сравнительно высокого веса, от 0,61 до 0,70 г², при обычном весе копеек от 0,50 до 0,45 г³. Тщательное исследование этой группы монет, вероятно, дало бы интересные результаты и, возможно, показало бы, что предположение А. А. Ильина было сделано не без оснований⁴.

¹ (РИБ, т. 2. Спб., 1875, № 51, с. 83.)

² (ОНГЭ, Каталог русских монет, т. 2, л. 35, № 14-18. Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 352.)

³ (Мельникова А. С. Указ. соч., с. 66-89.)

⁴ (Ср.: Спасский И. Г. *Денежное обращение...*, с. 352.)

В словаре 1607 г. упомянута также медная монета - пуло. По мнению И. Г. Спасского, чеканка медных пулов прекратилась в начале XVI в., а их обращение - в конце этого столетия¹. Очень возможно, что упоминание медного пула среди русских денежных единиц является таким же анахронизмом, как неточное свидетельство о величине новгородского рубля². Однако здесь интересно другое. До сих пор не установлено точное соотношение между пулом и другими денежными единицами XVI в. Источники XVI-XVII вв. определяют пуло как 1/100, 1/60 и 1/10 московской денги³. Автор же словаря дает новое соотношение: пуло-1/24 копейки, или, следовательно, 1/48 московской денги.

¹ (Там же, с. 294.)

² (Однако П. Ф. Симеон приводит данные о пулах в XVII в. См.: Симеон П. Ф. *Указ. соч.*)

³ (Спасский И. Г. *Денежное обращение...*, с. 294; Спасский И. Г. *Русская монетная система. Изд. 3-е, Л., 1962, с. 104; изд. 4-е, Л., 1970, с. 116.*)

Рассмотрим теперь группу иностранных монет, помещенных авторами словарей среди русских счетно-денежных единиц. В словаре Берлинской библиотеки, примерно датированном серединой XVI в., назван золотой, переведенный немецким словом "гульден", т. е. золотой флорин, дукат. В словаре Т. Фенне 1607 г. золотой помещен не среди монет, но под рубрикой "Золото и серебро". Различный подход к наиболее распространенной золотой монете прекрасно иллюстрирует ее двойственное значение в экономике Русского государства XVI-XVII вв. В последних работах о золотой монете в России этого периода высказывается мнение о том, что она являлась для страны лишь товаром, сырьем, в лучшем случае в ограниченной мере служа лишь средством накопления, что в русском денежном обращении золотые монеты не участвовали¹. Нельзя не согласиться, что участие иностранных золотых монет в денежном обращении Русского государства было очень ограниченным. Однако оно имело место. И. Г. Спасский не раз подчеркивал, что "различные названия тех или иных западноевропейских золотых монет стали русскими метрологическими понятиями, выражая лишь определенный вес золота в монетовидной форме"². В этой характеристике иноземной монеты на Руси заложены, можно сказать, все условия для ее обращения: население знает иностранную монету; ее разновидности стали для него определенными метрологическими понятиями, настолько хорошо усвоен вес того или иного вида иноземного золота; это иноземное золото имеет удобную монетовидную форму. Иностранные путешественники, посещавшие Русское государство, подтверждают, что жители городов прекрасно знали соотношение стоимости золотой иноземной и русской монеты³. "...Золотая монета и золото в слитках различаются между собой только по внешности..." - писал Карл Маркс⁴. Тем более странно отделять непреодолимой преградой золотую монету как товар и золотую монету как таковую. Не ограничиваясь теоретическими рассуждениями, приведем несколько примеров использования иноземной золотой монеты. Иностранцы платят в России пошлины, а также за проездные грамоты золотыми и ефимками. В отчете Т. Шрове о путешествии в Москву в 1494 г. говорится об оплате за лошадей от Новгорода до Москвы 25 марками серебра и 8 золотыми гульденами и

9 венгерскими гульденами за охранные грамоты⁵. Золотые широко использовались на Руси при денежных расчетах с иностранцами, брались с собой как наиболее удобный и портативный вид монет в заграничные путешествия. В казне Немецкого двора в Новгороде в 1406 г. были золотые нобли, гелдернские и рейнские гульден⁶. В 1488 г. золотые отняты у русских купцов в "Литве, в 1489 г. на землях волошского воеводы Стефана, в 1502 г. у "человека" московских гостей Тридиных близ Азова, в 1639 г. в Могилеве⁷. Золотые использовались и для выкупа пленных воевод⁸. Приданым Ксении Борисовны, по предложенным условиям брака (с герцогом шлезвиг-голштинским Гансом), должно быть 400 000 золотых⁹. В 1595 г. русские послы, будучи в Минске, Передают Михаилу Рогозе, митрополиту Новгород-Северскому, от имени царя Федора Ивановича 5 золотых угорских¹⁰. В 1592 г. золотые угорские были посланы львовскому соборному причту на строительство храма Успения¹¹. Однако источники говорят, что золотые имели хождение и внутри страны, вовлекались во внутреннее денежное обращение. Прежде чем привести конкретные факты, подтверждающие данный тезис, надо остановиться на свидетельствах современников о золотых, свидетельствах общего характера. С. Герберштейн говорит, что русские не чеканят своих золотых монет, но пользуются иностранными, прежде всего венгерскими¹². Агент английской торговой компании Джон Гасс пишет в 1554 г., что в России иностранная золотая монета обращается не по обычной цене, а согласно взаимному соглашению торговцев¹³. Но на территории Русского государства, особенно в XVII в., четко различаются два курса монеты - "указной" и "рыночной". Так, "указная" цена золотого в 1638, 1650, 1651, 1653, 1667, 1680 гг. прочно держится одного рубля¹⁴. Эта цена была закреплена Торговым уставом Алексея Михайловича¹⁵. В то же время существует рыночная цена. "С 1 января по 1 мая 1674 года они, дукаты, поднялись от 115 до 120 копеек, 17 мая они стоили 122, 1 июня-123. Иногда они поднимаются до 125 копеек", - пишет И. Кильбургер¹⁶. Этим же объясняются и резкие колебания цен на дукаты, о которых сообщает Маржерет¹⁷. Разница между "указным" и "рыночным" курсом дукатов, имевшая место в России, не являлась особенностью ее денежного обращения. На Западе обычно существовало различие между официальным курсом, публиковавшимся в вальвационных постановлениях, и рыночным курсом золотых монет. Уже само наличие двух курсов говорит о том, что иностранная золотая монета участвовала в экономической жизни страны, в той или иной степени была втянута во внутреннее денежное обращение. Характерно, что записи о золотых в царствование Михаила Федоровича ведутся в приходных и расходных книгах денежной казны, а записи золотых и серебряных изделий - в приходной книге товарам и вещам¹⁸. Теперь приведем несколько примеров, которые подтверждают участие золотых во внутренней экономической жизни Русского государства XVI-XVII вв. В 1484 г. золотые московские посылаются двум приглашенным иноземным мастерам "на протор", на дорожные расходы¹⁹. В 1601 г. ювелир Франческо Асцентини получил за службу 100 золотых²⁰. Золотыми выплачивается жалованье войску²¹. Они используются в качестве вклада в монастырь²². Среди конфискованного имущества Василия Третьякова-Далматова, по свидетельству С. Герберштейна, было 3000 флоринов²³. В описи имущества царя Василия Ивановича и его братьев Дмитрия и Ивана Шуйских, произведенной в сентябре 1612 г., названы и золотые и талеры (ефимки)²⁴. В монастырской казне имелось иногда значительное количество золотых²⁵. Золотые отдавали в заклад и брали займы²⁶. По свидетельству Петрея, золотыми давались взятки²⁷. Владимирский епископ,

будучи в Литве, занял у шляхтича Андрея Громацкого "на монастырские строения две тысячи золотых". В 1626 г. Громацкий пытался добраться до Москвы, чтобы добиться возвращения долга²⁸. В 1674 г. псковский житель Козьма Зюнин ведет переписку о получении у Михаила Паульсона из Колывани трехсот золотых для закупки товаров. Причем из текста грамоты ясно, что товар должен быть закуплен на территории Русского государства и затем отослан в Ругодив (Нарву)²⁹. Конечно, надо учесть, что золотые монеты, как и повсюду в те времена, имели ограниченное распространение, концентрируясь в руках феодальной верхушки и купечества.

¹ (Спасский И. Г. "Золотые"-воинские награды в допетровской Руси.- ТГЭ, 1961, т. 4, с. 93-94; Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства XVI и XVII вв., с. 22; Спасский И. Г. Русская монетная система. Изд. 3-е, Л., 1962, с. 98; изд. 4-е, Л., 1970, с. 109. Здесь автор указанных работ говорит об использовании золотой монеты также при торговле с восточными купцами, при выкупе у "басурманов" русских полонян.)

² (Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства XVI и XVII вв., с. 28.)

³ (См. сочинения С. Герберштейна, Р. Барберини, Н. Варкоча, Ж. Маржерета. С. Какаша, И. Родеса, И. Кильбургера и др.)

⁴ (Маркс К. Капитал, т. 1. М., 1973, с. 135.)

⁵ (LEUD, Abt. 2., Bd. 1, Nr. 24, S. 16. А. Л. Хорошкевич, ссылаясь на изложенный выше факт, делает вывод, что "венгерские золотые в конце XV в. завоевали твердое место среди иностранных денег, ввозимых на Русь, и отчасти вошли в обращение" (курсив мой.-В. П.). См.: Торговля Великого Новгорода ..., с. 302.)

⁶ (HUB, Bd. 5, S. 387.)

⁷ (Сб. РИО, Спб., 1892, т. 35, с. 11, 24; Спб., 1884, т. 41, с. 408; Русско-белорусские связи, № 134, с. 156.)

⁸ (ПДС, т. 10. Спб., 1871, с. 271.)

⁹ (РИБ, т. 16. Спб., 1897, № 78, с. 337.)

¹⁰ (ПДС, т. 2. Спб., 1852, с. 306-307.)

¹¹ (ДАИ, т. 4. Спб., 1851, № 139, с. 231.)

¹² (Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Спб., 1908, с. 89-90.)

¹³ (Haklayt's Collection of the Early Voyages, Travels and Discoveries of the English Nation (a new edition, with additions), v. 1, London, 1809, p. 285.)

¹⁴ (АМГ, т. 2. Спб., 1894, № 146, с. 94-95; Родес, с. 17; Русско-белорусские связи, № 211, с.

232; № 229, с. 249-252; СГГД, ч. 3. М., 1822, № 156, с. 490-497; СГГД, ч. 4. М., 1828, № 56, с. 204-208; Деммени М. Указ. соч., с. 13.)

¹⁵ (СГГД, ч. 4. М., 1828, № 55, с. 198, 201.)

¹⁶ (Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915, с. 159.)

¹⁷ (Маржерет. Указ. соч., с. 46-47.)

¹⁸ (РИБ, т. 9. Спб., 1884.)

¹⁹ (Сб. РИО. Спб., 1884, т. 41, с. 43.)

²⁰ (Аделунг Ф. Указ. соч., с. 9.)

²¹ (РИБ, т. 9. Спб., 1884, с. 82; АМГ, т. 1. Спб., 1890, № 81, с. 121.)

²² (Иеромонах Леонид. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии.-ЧОИДР, 1863, кн. 1, с. 42, 52; Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря.- ЗОРСА, Спб., 1851, т. 1, отд. II, с. 78-79.)

²³ (Герберштейн С. Указ. соч., с. 22.)

²⁴ (АИ, т. 2. Спб., 1841, с. 405-406.)

²⁵ (ААЭ, т. 3. Спб., 1836, с. 440; т. 4. Спб., 1836, с. 199; Савич А. А. Соловецкая вотчина XVI-XVII вв. Пермь, 1927, с. 80.)

²⁶ (АЮБ, Спб., 1864, т. 2, с. 267; РИБ, т. 9. Спб., 1884, с. 109.)

²⁷ (ЧОИДР, 1867, кн. 2, с. 365.)

²⁸ (РИБ, т. 8. Спб., 1884, № 10, XXIV.)

²⁹ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 128 (129), с. 289. К. Зюнин пишет Паульсону: "...и будет товар у меня на твои денги куплен" (курсив мой.-В. П.).)

То, что было сказано о золотых в экономической жизни Русского государства XVI-XVII вв., в значительной степени можно отнести и к талерам.

В словаре Т. Фенне 1607 г. ефимки помещены не в разделе "Золото и серебро", но в части, озаглавленной: "О русских деньгах". Так же рассматривает ефимки А. Олеарий, несколько раз побывавший в Москве в 30-х гг. XVII в. Он пишет: "У них ходят и наши рейхсталеры, которые они называют ефимки"¹.

¹ (Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно.

Перевод А. М. Ловягина. Спб., 1906, с. 227-228. "Es gelten audi unsere Reichstaler bey ihnen..."
Обычное значение глагола *gelten* в соединении со словом *Miinze* - ходить, обращаться; см. J. Pawlowsky, *Deutsch-Russisches Worterbuch*, 3. Aufl., Riga, o.J., S. 590.)

Ефимки были необходимы как своего рода международная монета для зарубежных поездок. В 1657 г. при отправлении посольства в Венецию велено было выдать "на проезд в подводды сухово пути пятисот ефимков"¹. Такое же распоряжение последовало в 1659 г., когда посланники Василий Лихачев и Иван Фомин отправлялись во Флоренцию². Не меньшие расходы в талерах несли при поездках за границу русские купцы. Основываясь на Московском подворье в Риге или платя постоянное частным лицам в Стокгольме, они должны были рассчитываться ефимками³. За провоз двух людей от Стокгольма до Копорья морем "копорские мужики" взяли в 1628 г. 7 ефимков⁴. Иногда русские торговые люди, будучи за рубежом, должны были срочно занимать ефимки друг у друга. Так, Иван Самсонов одолжил в 1690 г. тихвинскому посадскому человеку Семену Иванову "329 ефимков и один марок свейских". Тихвинец должен был возвратить долг по возвращении на родину русскими деньгами⁵. Эпизод интересен тем, что он говорит об определенной возможности русского купца распоряжаться имеющимися у него ефимками. Издавна русские торговые люди, находясь в чужой стране, платили ефимками таможенные сборы, "явочное", "весчее". В 1639 г., например, ладожские посадские люди Антипка Романов да Петрушка Прокофьев уплатили на шведской территории в Канцах с десяти сороков соболей "32 яфимка любских да 10 копеек"⁶. Не только дипломаты и купцы, но и паломники в "святые места" должны были платить турецким властям на Дунае и церковным в Иерусалиме. "Иже кто восхоцет наплакаться у гроба господня в вечное поминание в синодик, и от единого имени по пяти ефимков дают, а от сорокоустия по полутора ефимка"⁷. Если дипломаты, видные паломники и богатые гости получали талеры для путешествия за границу из царской казны, то было немало "худых" торговых людей, зажиточных крестьян, которые ездили на рубеж и за рубеж и должны были иметь для этого ефимки.

¹ (ПДС, т. 10. Спб., 1871, с. 1178-1182)

² (Там же, с. 510.)

³ (G. Jensen, "Der Handel Rigas im 17. Jahrhundert", *Mitteilungen aus der livlandischen Geschichte*, Bd. 24, Riga, 1930, S. 109-111; РШЭО, № 28, с. 59.)

⁴ (РШЭО, № 28, с. 59.)

⁵ (Сербина К. Н. Указ. соч., с. 277.)

⁶ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 47, с. 86; РШЭО, с. 111, 183.)

⁷ (Архимандрит Леонид. *Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV-XVII веков.*-ЧОИДР, 1871, кн. 1, с. 75, 79, 82.)

Правительство на определенных, безусловно выгодных для него, условиях могло отсрочить

выплату пошлин ефимками как для иностранцев, так и для русских людей¹. В источниках встречаются упоминания о долгах, исчисляемых в ефимках. Бывший архангельский воевода Григорий Плещеев был обвинен в том, что не отдает денег гамбургским купцам братьям Бахерахт. В грамоте Михаила Федоровича от 25 ноября 1636 г. утверждалось, что обвинение в том, будто "он Григорий должен был Давыдову брату Бахру пятьдесят пятью цесарских ефимками и того долгу ему не отдал", ложно². Однако сама возможность подобного обвинения говорит о роли ефимков на территории Русского государства. Примечателен относящийся примерно к тому же времени факт займа жителями Колы в Москве у их бывшего воеводы 390 ефимков "на их Кольских посадских людей в мирской расход"³. В 1652 г. один рижский ремесленник должен был Василию Кузинову 200, а рижанин Беренд Долман Федору Харламову и Богдану Офонасьеву - 400 ефимков⁴. Из документа о тяжбе 1654 г. псковского торгового человека Клима Балаксина с колыванцем Константином Кармахером узнаем, что последний должен был псковичу 500 ефимков, которые вовремя "не прислал к нему, Климку, во Псков"⁵. Интересна заемная кабальная запись, датируемая 1 марта 1660 г.: "Се аз иноземец Анбурские земли Винцент Юрьев сын Фос занял есми, будучи на Москве, у гостя у Ивана Савинова сына Худякова три тысячи триста шестьдесят восемь ефимков любских добрых, прямых, серебряных, нынешнего сию шестьдесят осьмого году, марта от первого числа, до сроку до сто семьдесят первого году до Рождества Христова"⁶.

¹ (Родес, с. 228.)

² (РИБ, т. 16. Спб., 1897, № 132, с. 680.)

³ (Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв. Л., 1930, с. 23.)

⁴ (Енш Г. Московское торговое подворье в Риге в XVII веке.-"Вопросы истории", 1947, № 11, с. 76.)

⁵ (РИБ, т. 15. Спб., 1894, № 121, с. 262.)

⁶ (Сборник материалов по истории Кольского полуострова... , с. 58-59.)

Название денежной и счетно-денежной единицы	Словарь			
	I	II	III	IV
	конец XV— начало XVI в.	середина XVI в.	1607 г.	1618—1619 гг.
Рубль новгородский	210*	—	210	—
Рубль московский	100	100	100	100
Полтина новгородская	108	—	—	—
Полтина московская	50	50	50	—
Гривна новгородская	14	14	14	—
Гривна московская	10	10	10	10
Полгривны новгородской	—	7	—	—
Полгривны московской	—	5	—	—
Алтын	3	3	3	3
Грош	—	—	2	2
Денга московская	—	1/2	1/2	1/2
Четвертьца (полушка)	—	1/4	1/4	1/2
				(денги мос- ковской)
Пирог	—	—	—	1/8
Пуло	—	—	1/24	—

Таблица 4. Русский денежный счет по материалам словарей

* (Величина единиц во всех четырех графах-в новгородских денгах)

Название монеты	Словарь			
	I	II	III	IV
Золотой	—	Гульден	Гульден	—
Ефимок	—	—	Талер	Талер
Шкили	—	Шиллинг	—	—
Любецкий	—	Пфенинг	—	—

Таблица 5. Иноземная монета на Руси по материалам словарей

Иногда талерами платились некоторые подати. Так, в 1615 г. сбор податей с саами и Кольских крестьян должен был быть произведен не только русскими деньгами и мехами, но и ефимками¹. Частично ефимками платят саами и позже, например, в 1623-1624 гг.² В 1624-1625 гг. "дал Федор Возовой с товарищи весновалских судовых божьих участков с полчетвертных судов: с Федора Возового судна, да с Олек-сеева Волнова судна, да с Первого Плищечкина судна да с полусудна Лариона Тимофеева, а денег у Федора с товарищи салних взял 70 руб. 23 акт. 2 д. Да с тех же судов взял 24 яфимка крестовых, а пришли те яфимки за 11

руб."³ Еще в начале XVIII в., в 1704 г., холмогорский архиерейский дом получает от рыбных промыслов доход ефимками, кроме долей "промышленных людей" (т. е. рыбаков)⁴. Ефимками брались взятки. Челобитье посадских людей Запсковья рассказывает о различных злоупотреблениях воевод, которые приглашали посадских людей на частые обеды и за это брали с них от 50 денег до ефимка и цевки золота, а уклоняющихся от обедов преследовали⁵.

¹ (РИБ, т. 28. Спб., 1912, с. 220-221.)

² (Сборник материалов по истории Кольского полуострова..., с. 58-59.)

³ (РИБ, т. 14. Спб., 1894, с. 61.)

⁴ (Сборник материалов по истории Кольского полуострова..., с. 132-133.)

⁵ (ЧОИДР, 1870, кн. 1, с. 37. См. также ЧОИДР, 1867, кн. 2, с. 365 (о вымогательстве дьяками ефимков и золотых у Петрея).)

В новгородских таможенных книгах имеется запись от 5 января 1650 г. о товарах, привезенных и купленных в Новгороде купцом г. Ниеншанца Д. Меллером. Кроме сукна, краски, меди и других товаров, у него "1050 ефимков любских". "И из того числа отвесили в государеву казну на ефимочные деньги 472 ефимка любских. А на 300 ефимков купили товару: полтора сорока соболей, 2 рыси, 12 сороков горностаев; и тот товар послали во Псков с канецким же немчином, с Ываном Ефимьевым, который с ним же приехал"¹. Это была совершенно обычная, можно сказать, официальная покупка, в результате которой ефимки поступали в казну. Но были и другие покупки с помощью ефимков. Перед отъездом русских посланников за рубеж "у Архангельского городка куплено на государевы дела стопа бумаги, дано два ефимка, да для государевых дел куплено на стол два аршина сукна черватого, дано четыре ефимка. Того ж дни, для государевых дел, куплено пуд двадцать семь фунт свечь салных, дано четыре ефимка; да для приходу князей и владетелей и генералов розных куплено три свечи болших, витых, дано шесть ефимков"².

¹ (РШЭО, № 106, с. 165-166.)

² (ГДС, т. 10. Спб., 1871, с. 1179. Далее идет перечень расходов этих же ефимков, полученных членами посольства в Италии.)

Ефимками оплачивались войска иноземного строя¹. В договоре от 25 июня 1631 г. "О наборе в Российскую службу полка вольных немцев" было записано: "Полковнику давати на месяц по четыреста цесарских ефимков. Начальнику полковому порутчику по двесте цесарских ефимков. Майору по сту цесарских ефимков... сто двадцати рядовым солдатам по полупята цесарских ефимков"². С цитированным документом интересно сопоставить окружную грамоту Михаила Федоровича в Устюг Великий, чтобы нанятым "немецким людям" "давать наемные деньги помесячно", а на те деньги "покупати всякое съестное у харчевников самим"³. Из текстов обоих документов можно заключить, что "ратные люди" покупали съестное у харчевников на выданные им ефимки. Расчеты оплаты мастеров при постройке корабля "Орел" производились

в голландских гульденах и ефимках³. Оплата ефимками производилась мастерам иноземного происхождения, работавшим на тульских и каширских заводах⁴. В переписной книге стольника Афанасия Фонвизина в 1663 г. записано: "Да тех же заводов 3 человеком мастером в годовую дачу на полгода на Москве дано за обе ж половины из государевы казны 300 ефимков непечатанных, ценою положено по полтине за ефимок, итого 150 руб.⁵"

¹ (АИ, т. 2. Спб., 1841, № 258, с. 307; СГГД, ч. 3. М., 1822, № 87, с. 326-328; АМГ, т. 2. Спб., 1894, № 975, с. 575.)

² (СГГД, ч. 3. М., 1822, № 87, с. 327.)

³ (Там же, № 95, с. 338.)

⁴ (ДАИ, т. 5. Спб., 1853, с. 211-247.)

⁵ (Крепостная мануфактура в России, ч. 1. Л., 1930, с. 24, 26-28.)

Мы уже видели, что талеры и золотые были в личной казне В. И. Шуйского и его братьев; источники говорят о ефимках в казне Печенгского и Соловецкого монастырей, в Спасской церкви Куропольского посада г. Холмогор¹. В церковной казне патриарха Никона в 1658 г. находилось несколько тысяч ефимков². В "подголовке" гостя Гаврилы Фатеева в декабре 1676 г. обнаружили денег "пятьсот рублей двести золотых тридцать ефимков"³. Среди "животов" (имущества), оставшихся в Смоленске после Федора Никулина в 1655 г., было "денег и рублевых ефимком и четверти 10 рублей с четвертью; 6 левков да пол ефимка"⁴.

¹ (ААЭ, т. 2. Спб., 1836, № 144 и 145, с. 259; РИБ, т. 12. Спб., 1890, с. 14.)

² (Временник МОИДР, т. 15. М., 1852, с. 23, 25-28; Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в..., с. 110-111.)

³ (Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968, № 7, с. 213.)

⁴ (АМГ, т. 2. Спб., 1894, № 636, с. 397.)

Источники, цитированные выше, свидетельствуют о наличии ефимков у населения. Приведем еще некоторые факты такого же рода. В 1649 г. гость Иван Стоянов скупал ефимки для государевой казны у новгородских и псковских посадских людей¹. В другом источнике говорится о том, что многие крестьяне продают хлеб за "свейский" рубеж, иногда привозя оттуда ефимки². По этим записям таможенной книги Тихвинского монастыря видно, что значительная часть заонежан, олончан и зарубежцев привозит с собой на местную ярмарку, кроме различных товаров, то или иное количество ефимков, с которых берется пошлина, как и с русских денег³. Последние три свидетельства, как и ряд других, подтверждают наличие ефимков не только у крупных гостей и знати, но и у посадских людей и зажиточных крестьян.

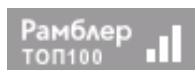
¹ (ДАИ, т. 3. Спб., 1848, № 66, с. 241.)

² (Там же, № 65, с. 236.)

³ (РШЭО, № 73, с. 110-111.)

Рассмотренные источники позволяют утверждать, что талер и его разновидности были хорошо известны достаточно широким кругам русского населения. Талеры, кроме "официального" участия в русском денежном обращении в 1654-1659 гг., вопреки правительственным постановлениям, вовлекались в экономическую жизнь страны, особенно с конца XVI - начала XVII в. В XVI в., как это подтверждают рассмотренные нами иностранные словари, еще весьма существенную роль играет золото. Хотя активная роль талера начинает проявляться несколько позже, чем в Западной Европе, основные закономерности и в этом случае очень близки. По мнению В. Спунера, золото еще господствует в Западной Европе до середины XVI в¹. Участие талеровой монеты в экономической жизни Русского государства, а частично и в его денежном обращении, было одним из условий и основ денежных реформ правления Алексея Михайловича и Петра I.

¹ (F. C. Spooner, *L'economie mondiale et les frappes monetaires en France. 1493- 1680, Paris, 1956, p. 8-9.*)

© Злыгостев Илья Сергеевич - подборка материалов, оформление, оцифровка, статьи;
Злыгостев Алексей Сергеевич - разработка ПО. 2001-2014

При копировании материалов проекта обязательно ставить активную ссылку на страницу первоисточник:
<http://vsemonetki.ru> "VseMonetki.ru: Нумизматика и бонистика"